

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра всеобщей истории и права

Восстание Тайпинов: проблемы национального возрождения Китая

Дипломная работа

Выполнила студентка
И-ИЮ103

**Третьякова
Ксения Сергеевна**

(подпись)

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

**Явнова
Лариса Александровна**

(подпись)

Оценка _____

« ___ » _____ 2014 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Допустить к защите

И.о.зав. кафедрой всеобщей
истории и права
канд.истор.наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Бийск 2015.

Содержание:

Введение.....	4
Глава I . Общая характеристика Китая середины XIX века.....	9
§ 1. Политическая система Цинского Китая к середине XIX века.....	9
§ 2. Тенденции и проблемы социально-экономического развития	15
§ 3. Идеологические течения в китайском обществе середины XIX века.....	22
Глава II . Возникновение движения тайпинов. Начальный этап Тайпинского восстания.....	26
§ 1. Идеологическая доктрина тайпинов.....	26
§ 2. Начальный этап Тайпинского восстания	29
§ 3. Северная экспедиция тайпинов и ее итоги	36
Глава III . Второй этап восстания тайпинов	44
§ 1. Раскол в лагере тайпинов.....	44
§ 2. Падение Тайпин тяньго.....	50
§ 3. Причины поражения тайпинов.....	56
Заключение.....	59
Источники.....	62
Список литературы	63
Приложения	66

Введение

Причины, которые привели к началу одного из крупнейших в истории Китая народных восстаний, поставившего под угрозу правление цинской династии и продолжавшегося пятнадцать лет, представляли собой сложное переплетение факторов, носивших традиционный характер, с новыми явлениями, связанными с вторжением иностранных держав. Приметы династийного кризиса, которые отражены в восстаниях рубежа XVIII — XIX вв., были усугублены последствиями интенсивного вовлечения китайского общества в мировые хозяйственные и культурные связи.

Возможно, наиболее значительные последствия, приведшие к росту народного недовольства, имело все более увеличивавшееся отрицательное сальдо Китая в торговле с западными державами, что в свою очередь было результатом огромного увеличения ввоза в страну опиума. На протяжении 1820-1840-х гг. в результате торговых операций китайская экономика получила около 10 млн. лянов серебра прибыли, в то время как вывезено его из Китая было примерно 60 млн. Это отразилось на рыночном соотношении серебра и медной разменной монеты.

Последнее обстоятельство имело самое непосредственное отношение к проблеме налогового бремени. Как отмечалось выше, поземельный налог назначался в зависимости от количества и качества земли и исчислялся в граммах серебра. Непосредственная выплата производилась медной монетой в соответствии с реально складывающимся на рынке соотношением. Таким образом, реальное налоговое бремя, и в первую очередь на территории провинций Южного Китая, через которые и шла основная торговля с Западом, должно было увеличиться, и весьма существенно.

Второе обстоятельство, также связанное с иностранным вторжением и питавшее источники народного недовольства, состояло в перенесении основного объема торговли после первой «опиумной» войны в приморские провинции бассейна Янцзы. Это было результатом сопротивления, которое встретили иностранцы в Гуандуне, а также открытия для иностранной

торговли целого ряда новых приморских городов. Товары, которые раньше приходилось транспортировать на юг, теперь было весьма удобно отправлять за границу, используя водную транспортную сеть бассейна Янцзы. Это лишило работы весьма значительную часть населения южных провинций, принадлежавшего к общественным низам, которые к середине XIX в. уже традиционно были связаны с перевозками товаров для иностранной торговли. Таким образом, новые факторы, связанные с воздействием мирового рынка и капитализма, стали как бы частью традиционного механизма, действие которого приводило к обострению династийного кризиса и вспышке народного сопротивления.

К отмеченным обстоятельствам следует добавить и ряд других, носивших вполне традиционный характер. Народное недовольство вызвали последствия стихийных бедствий, обрушившихся на Китай в 40-е гг. XIX в. Плохое содержание ирригационных сооружений привело к тому, что в 1841 и 1843 гг. Хуанхэ прорвала дамбы, контролировавшие ее течение. Это вызвало затопление огромных территорий, в результате чего погибло около 1 млн. человек. В 1849 г. в провинциях нижнего течения Янцзы случился один из самых жестоких неурожаев в XIX в. Засуха, ураганы и нашествие сельскохозяйственных вредителей почти полностью уничтожили посевы.

В условиях серьезного ухудшения положения значительные массы сельских и городских низов могли принять участие в антиправительственных выступлениях.

Актуальность. Происходящие в последние годы в мире масштабные политические и социально-экономические преобразования привели к необходимости переосмысления многих исторических событий. Не являются исключением и восстание, произошедшие в Китае под названием Тайпинское восстание.

Под наименованием Тайпинского восстания (1850—1864) в Новой истории Китая подразумевается крестьянская война в Китае против маньчжурской империи Цин, в состав которой входил Китай, и иностранных

колонизаторов. Лидером восстания был христианин Хун Сюцюань, который создал Тайпинское Небесное Царство (кит. 太平天國, пиньинь Tàipíng Tiān Guó, палл. Тайпин тянь го) — независимое китайское государство, существовавшее одновременно с маньчжурской империей Цин. Само название «Тайпин» означает «Великое Спокойствие» и перекликается с раннедаосской школой Тайпиндао времён Ханьской империи. Тайпинское государство занимало значительную часть южного Китая, под его юрисдикцией находилось около 30 миллионов человек. Тайпины пытались проводить радикальные социальные преобразования, замену традиционных китайских религий на специфическое «христианство», при этом Хун Сюцюань считался младшим братом Иисуса Христа. Тайпинов называли «длинноволосыми» (кит. 長毛, пиньинь cháng máo, палл. чан мао), так как они отвергали косы, принятые в государстве Цин маньчжурами, их также называли волосатыми бандитами (кит. 髮賊, пиньинь Fà Zéi, палл. фа цзэй).

Тайпинское восстание вызвало череду местных восстаний в других частях империи Цин, которые боролись против маньчжурских властей, нередко провозглашая собственные государства. В войну ввязались также иностранные государства. Положение в стране стало катастрофическим. Тайпины заняли крупные города (Нанкин и Ухань), сочувствующие тайпинам восставшие заняли Шанхай, предпринимались походы на Пекин и в другие части страны.

Тайпины были подавлены цинской армией при поддержке англичан и французов. Война привела к огромному количеству жертв — по различным оценкам, от 20 до 30 миллионов человек. Мао Цзэдун рассматривал тайпинов как революционеров-героев, поднявшихся против коррумпированной феодальной системы. Материалы и свидетельства тайпинского восстания собраны в Музее истории тайпинов в Нанкине.

Настоящая работа посвящена изучению процесса становления, развития и кульминации протестных движений в Китае Нового времени во 2-й пол. XIX века, известной как Тайпинское восстание. Хотя называть его

восстанием можно лишь с некоторой долей условности, ввиду длительности и масштабов, тем не менее в отечественной и зарубежной историографии данное политическое событие считается именно восстанием.

В работе рассмотрены предпосылки, причины, процесс образования Тайпинского государства, описана интервенция иностранных держав и разгром Тайпинского движения.

Целью работы является изучение причин и основных этапов восстания тайпинов.

Поставленная цель определила **задачи**, которые сводятся к следующему:

1. Рассмотреть ситуацию в Китае к середине 19 века.
2. Рассмотреть этапы крестьянского восстания и их значение.
3. Изучить недостатки Тайпинского государства
4. Роль руководителей Тайпинского государства в поражении Тайпинского восстания.

Предметом исследования является образование протестных движений, их распространение и достижение ими своего пика, их угасание, спад и разгром.

Объектом непосредственного изучения является Тайпинское восстание, как воплотившее в себе дух национального протестного движения в Китае 2-й пол. XIX века.

В основе методологической базы исследования находится хронологический подход к изучению, обусловленный особенностями процесса исторического познания. Кроме того, в работе применены общенаучные (анализ и синтез, дедукция, индукция) и частнонаучные методы познания

Источниковедческая база работы представлена научными, учебными и периодическими изданиями отечественных и зарубежных авторов по проблематике работы, в частности отечественных исследователей-китаистов, а также зарубежных авторов

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы

и примечания.

Многие исследователи занимаются изучением значения крестьянской войны в Китае, поиском ее глубокого смысла. Но, к сожалению, в большинстве своем работы по истории Тайпинского восстания весьма лишь кратко, попутно касаются вопросов техники ведения боев или совсем ее не прослеживают. С другой стороны, всевозможные технические рекомендации, обычно не слишком связываются с кругом проблем в Китае, с характером тематики, со спецификой всех восстаний в Китае.

Однако ряд исследователей, сконцентрировавших свое внимание именно на крестьянском восстании в Китае, выделяются среди прочих неординарными научными выводами, позволяющими по-новому взглянуть на разные этапы развития Китая.

Интересна исследовательская работа Адамчика В.В., Адамчика М.В., Бадана А.Н. по истории Китая – книга содержит множество наглядности – исторические карты, иллюстрации предметов старины, фотографии политических деятелей, выписки документов.

Обширный исследовательский материал содержится в работе Малявина В.В., где автор раскрывает полную картину истории Китая, уделяет большое внимание истории развития и становления идеологии, культуры от глубокой древности до наших дней и во всех образующих ее традициях и духовных ценностей. Он рассматривает и объясняет возникновение, сущность китайских представлений о мире и человеке.

В работе Кортаева А.В. «Законы истории. Математическое моделирование исторических процессов. Демография, экономика, войны» раскрываются автором закономерности развития человеческого общества на примере Китая. Автор выделяет периоды истории и заканчивает их циклическим кризисом. Именно такой демографический кризис в Китае привел к Тайпинскому восстанию.

Непосредственно самим восстанием тайпинов занимался Илюшечкин В.П.. В своей книге он показывает ход восстания, этапы, а так же

социальную структуру общества.

Литература достаточно разнообразна, среди наиболее известных авторов следует упомянуть Бокщанина А.А., Владимирова П.П., Мировицкого Р.А., Сидихметова В.Я., Скачкова К.А. так как работы этих специалистов наиболее доступным образом описывают восстание как процесс непосредственного воздействия обстоятельств на разные группы населения.

Глава 1. Общая характеристика Китая середины XIX века

§ 1. Политическая система Цинского Китая к середине XIX века

Династия Цин правила в Китае с 1644 по 1911 гг. Начиная с основателя династии императора Нурхаци вплоть до последнего императора Пу И всего за эти годы правило 12 императоров. Если считать с того времени, когда маньчжурская армия Цинов покорила заставу Шанхайгуань до революции 1911 года, династия Цин правила на протяжении 268 лет.

В период своего расцвета площадь цинской империи превышала 1 тыс. 200 кв. км. В 1616 году Нурхаци основал государство Поздняя Цзинь, а в 1632 году император Хуан Тайцзи переименовал свое государство в Цин. В 1644 году Ли Цзычэн во главе крестьянского восстания сверг династию Мин, а последний минский император Чун Чжэнь покончил с собой. Цинская армия, воспользовавшись сложившейся ситуацией, вторглась в пределы Китая и подавила крестьянскую войну. Столицей новой династии Цин стал Пекин. После этого Цины подавили локальные крестьянские восстания в различных уголках страны, они также расправились со всеми, кто все еще поддерживал Мин. Таким образом, Цин вела борьбу за объединение Китая.

В период ранней Цин с целью смягчить классовые противоречия были приняты меры, которые касались поощрения освоения целинных земель и снижения налогов. Это оказало определенный импульс на экономическое развитие внутренних и приграничных районов. В середине 18 в. в Китае наблюдался экономический подъем, этот расцвет экономики в научной литературе приобрел название периода «Кан-Юн-Цянь» (Кан, Юн и Цянь – это первые иероглифы в именах трех цинских императора, которые правили в то время, т.е. Канси, Юнчжэн и Цяньлун). Цинская администрация в то время всеми силами укрепляла режим централизованной власти. В конце 18 века население династии Цин составляло около 300 млн. человек

Цинское правительство развивало экономику аграрного типа, культура и идеология отличались насаждением феодальных норм морали и ритуала. Цины боролись со всяческим инакомыслием со стороны интеллектуальной

элиты ¹общества того времени, а в сфере внешних сношений Цины стремились слепо отгородиться от внешнего мира.

В период поздней Цин непрерывно обострялись социальные противоречия, этот период характеризуется подъемом антицинских восстаний. Период процветания империи завершился с началом восстания секты Белого Лотоса.¹

Середина XIX в. стала переломным периодом в истории Китая. Этот перелом был связан с насильственным приобщением китайского общества к формам цивилизации, выработанным европейской ветвью мирового развития. Капитализм представлял собой общественное явление глобального порядка, имевшее в качестве своей экономической основы сложившийся к середине XIX в. мировой рынок. В самой капиталистической цивилизации были воплощены и те ценности, многие из которых возникли в европейской истории еще в эпоху античности. К их числу можно отнести автономный характер статуса личности, разделение таких сфер общественной жизни, как власть, собственность, политика, религиозная деятельность, каждая из которых была представлена обособленным социальным институтом. К этому надо добавить и определенные представления о времени, а стало быть и о том, что принято называть историческим процессом. В христианстве, ставшем духовной основой жизни на средневековом Западе, содержалась идея о начале и конце истории, которые соединяет восхождение человека и общества в целом к пределу, воплощенному в едином Божественном начале. Китайская же традиция, как мы видели, основана на иных ценностях и представлениях.

Китайская империя, несмотря на обнаружившиеся в конце XVIII в. приметы нового династийного (но не системного) кризиса, была вполне способна не только разрешать возникавшие проблемы способами, неоднократно опробованными в истории китайской государственности, но и обеспечивать экономический рост (расширение посевных площадей, увеличение производимого продукта, рост населения, усложнение торговых связей и т.д.). Правда, с европейской точки зрения это был «рост без разви-

¹ Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XII- начале XX века. М., 1971. – С. 38.

тия», если под развитием понимать усложнение технологических связей между человеком и природой, интенсификацию самих технологий и смену соответствующих этим процессам¹ общественных форм. То есть можно сказать, что китайское общество нисколько не нуждалось в экономических или духовных ценностях западной цивилизации, и они могли быть только навязаны ему.

Цинский Китай находился на высочайшей вершине своего развития в эпоху правления императоров: Канси, Юнчжэна и Цяньлуна. В этот период наблюдалось развитие литературы, искусства и военной науки. В связи с тем, что императоры династии Цин не были представителями национальности Хань, они уделяли большое внимание укреплению своей власти. Как бы то ни было, для эффективного управления империей пришлые власти были вынуждены тесно сотрудничать с интеллектуальной элитой и придерживаться сложившейся административной системы управления, основанной на конфуцианских принципах, Цинские императоры расширили границы своей империи, которые впоследствии и стали границами современного Китая.

Тем не менее, под внешним покровом благополучия уже зарождались разрушительные процессы, которые привели, в конце концов, к падению империи.

Агрессия западных государств началась в период заката династии Цин. В XIX веке Британия начала экспортировать опиум в Китай для того, чтобы сократить разницу в торговом балансе, вызванную большими затратами на китайский чай, шелк и фарфор. Благосостояние Китая было подорвано повсеместно распространяемой пагубной привычкой опиекурения. Запрет на торговлю опиумом привел к началу первой Опиумной войны 1840 г. Таким образом, династия Цин столкнулась с необходимостью модернизации страны.

На рубеже XVIII—XIX вв. западные державы, и в первую очередь Англия, все более настойчиво пытаются проникнуть на китайский рынок, который в это время едва приоткрыт для иностранной торговли. Со второй половины XVIII в. вся внешняя торговля Китая могла проходить лишь через

¹Ломбар Д. Императорский Китай. М., 2004. –С.43-44.

Гуанчжоу (за исключением торговли с Россией, которая велась через Кяхту). Все иные формы торговых отношений с иностранцами были запрещены и строго карались по китайским законам. Китайское правительство стремилось контролировать отношения с иностранцами, и с этой целью число китайских торговцев, которым было разрешено иметь с ними дело, было сокращено до минимума. Всего лишь 13 торговых фирм, составивших корпорацию гунхан, имели право вести дела с иностранными купцами. Действовали они под придирчивым контролем чиновника, присланного из Пекина.

Самим иностранным купцам было разрешено находиться на китайской территории лишь в пределах небольшой концессии, расположенной недалеко от Гуанчжоу. Но даже и на территории этого поселения они могли быть только в течение нескольких месяцев, летом и весной, когда собственно и велась торговля. Китайские власти стремились не допустить распространения среди иностранцев сведений о Китае, справедливо полагая, что они могут быть использованы для проникновения в страну, минуя чиновничий контроль. Самим китайцам под страхом смерти запрещалось обучать иностранцев китайскому языку. Более того, запрещался даже вывоз книг, поскольку они также могли быть использованы для изучения китайского языка и получения информации о стране.

Развитию торговли мешало также то, что импортные пошлины в результате манипуляций местных чиновников в некоторых случаях достигали 20% от стоимости товара, в то время как официально установленная норма составляла не более 4%. Иногда иностранные торговцы сталкивались с ситуациями, которые интерпретировались ими как обман и мошенничество со стороны китайских партнеров, хотя на самом деле это было результатом обычного чиновничьего произвола. Нередко представитель центральных властей, присланный контролировать торговлю и собирать средства для центральной казны, обирал купцов, входивших в гунхан. Купцы брали кредит у иностранцев для покупки товаров, а впоследствии не могли его вернуть, так как вынуждены были делиться теперь уже занятыми средствами с могущественным пекинским наместником.

На протяжении веков экспорт товаров из Китая преобладал над

импортом. В Европе среди высших слоев общества огромным спросом пользовались чай, шелковые ткани, китайский фарфор. За купленные в Китае товары иностранцы расплачивались серебром. Вывоз товаров из Китая и соответственно приток туда серебра увеличился после принятия английским правительством в 1784 г. решения о снижении таможенных пошлин на импортируемый из Китая чай. Данное решение было продиктовано стремлением ликвидировать контрабандную торговлю в обход таможенных застав. Результат не заставил себя ждать: контрабандная торговля резко сократилась, таможенные сборы возросли, увеличился общий объем торговых операций с Китаем, что повлекло за собой резкое увеличение оттока серебра из английской денежной системы. Это обстоятельство рассматривалось английским правительством как таящая угрозу денежной системе Британии и ее экономике в целом.

После Опиумной войны 1840 года, вследствие вторжения империалистов в Китай, Цинское правительство заключило ряд неравноправных договоров с агрессорами. Согласно этим договорам Цин уступила обширные территории, платила контрибуции, открыла торговые порты для иностранцев. Китай постепенно стал полуфеодальной полуколониальной страной. Вследствие политического разложения, идеологической близорукости, мягкотелой и забитой политики династия Цин вступила в период своего упадка.

В Северном Китае процент крестьян-собственников был выше, чем на Юге, острота классовых противоречий значительно меньше. Поземельный налог в стране не увеличивался, но коррупция в государственном аппарате нередко позволяла крупным земельным собственникам уклоняться от обложения части своих земель, и так как общая сумма взимаемого налога не менялась, фактическая сумма сбора с крестьян-налогоплательщиков соответственно возрастала. Несмотря на отсутствие в Китае XIX в. крепостного состояния, в обращении помещиков с арендаторами, вообще с крестьянами сохранялись традиционные элементы прямого насилия. Все эти явления порождали накапливавшееся десятилетиями возмущение крестьян и вызвали, с конца XVIII в., очередной цикл восстаний.

Обычными лозунгами служили: свержение маньчжурской династии Цин, возвращение исконной китайской династии Мин, которая, как всегда в таких случаях, народным воображением идеализировалась. В 1796—1804 гг. произошли восстания в провинциях Хубэй, Сычуань, Шэньси, Ганьсу, руководимые буддистской сектой "Белый лотос". Они были подавлены, но в 1813 г. в провинциях Чжили, Хэнань, Шаньдун вспыхнули новые, возглавляемые сектой "Небесный разум". В них помимо крестьян принимали участие представители разных общественных слоев, даже придворные евнухи, с помощью которых небольшой отряд повстанцев смог ночью проникнуть в Запретный город — дворцовую часть Пекина. И на этот раз движение не привело к успеху, пекинские заговорщики наткнулись на дворцовую охрану и были уничтожены, восстания подавлены.

Продолжались обычные для цинского периода выступления угнетенных ханьцами народностей. В 1820, 1826, 1828 и 1829 гг. имели место новые восстания в Кашгарии против маньчжуро-ки-тайского господства, возглавляемые, феодалами-уйгурами. Как не раз в прошлом, уйгурские князья, бежавшие от цинских завоевателей в независимые государства Средней Азии, пытались опереться на помощь родственных народов — узбеков, киргизов; потом из-за рубежа вторгались в Синьцзян со своими отрядами. На короткое время уйгурский князь Джангир установил власть над Кашгаром. Но, так как его правление мало что дало народу по сравнению с господством Цинов, он не получил достаточную поддержку масс, в конце концов, был разбит цинскими войсками и погиб.

Провинции южнее Янцзы, в которых особенно много китайских крестьян к началу XIX в. лишилось земли, в 30—40-е годы кишели шайками разбойников. На морском побережье, на реках, озерах орудовали пираты. Трудно было различить, где просто бандиты, а где убежденные враги цинского режима. Недовольным недоставало идеологии, которая помогла бы им сплотиться.

§ 2. Тенденции и проблемы социально-экономического развития

Конец XVII — XVIII вв. стали периодом постепенного возрождения

Китая, понесшего тяжелые потери в годы внутренних смут и маньчжурского нашествия. В сельскохозяйственный оборот вновь вводились заброшенные земли, осваивались пустоши, возрождались традиционные сельские промыслы. Во многом это явилось результатом того, что маньчжурское правительство, учтя уроки народных восстаний, установило сравнительно умеренные нормы налоговых изъятий. Наиболее важное значение в этом смысле имели налоговые реформы первой четверти XVIII в. императорским указом 1713 г. ставки поземельного налога были объявлены неизменными, что означало ограничение налоговых платежей.

Наряду с этим предусматривалось слияние поземельного и подушного налогов на основе первого. Таким образом, в сущности, лишь землевладельцы имели налоговые и повинностные обязательства по отношению к казне.

Изменения, внесенные в налоговую систему Китая, были нацелены на сокращение налогового бремени и отвечали интересам всего сельского населения. Как полагают некоторые исследователи, именно реформа налогообложения стала одним из наиболее важных факторов, приведших к бурному росту населения в Китае в XVIII в. Дело в том, что подушное обложение играло роль своеобразного регулятора демографических процессов. После ликвидации подушного налога выполнение обязательств перед казной перестало занимать умы тех, кто находился на нижних ступенях социальной лестницы, в то время как некоторые традиционные стереотипы, и, прежде всего, стремление иметь многочисленное потомство, сохраняли свое действие¹.

Однако это была лишь одна из причин быстрого роста народонаселения. К этому необходимо добавить также стабильность экономического и политического положения, что было результатом вполне осознанных действий цинского правительства, стремившегося обрести прочные основания для своей власти в завоеванном Китае. Определенную роль сыграло и распространение таких сельскохозяйственных культур, как арахис и сладкий картофель. Это сделало возможным продолжение процесса

¹ КНР. Справочник. - М., 1989. С. 110.

² Адамчик В.В., Адамчик М.В., Бадан А.Н. История Китая. М., 2007.- С.97.

миграции в южные провинции Китая, где переселенцы занимали земли хотя и неудобные для интенсивного поливного рисоводства, однако вполне пригодные для выращивания арахиса и батата. Результатом всех этих процессов был демографический взрыв, пожалуй, не имеющий аналогов в истории традиционных обществ².

Если в конце XVII в. численность населения Китая вряд ли превосходила 100 млн. человек, то к концу XVIII в. оно достигло цифры 300 млн., а в середине XIX в. составило более 400 млн. человек. Это имело далеко идущие экономические и социальные последствия, действие которых испытало на себе и китайское общество в XX в. Важнейшее из них — прогрессирующее увеличение «давления» населения на землю, что именно с цинской эпохи приобретает характер аграрного перенаселения. В конце XVI в. в Китае на душу населения приходилось примерно 8 му земли, в середине же XIX в. — менее 3 му. Одновременно происходило сокращение производства зерна на душу населения. По сравнению с сунским Китаем в конце XIX в. оно было почти вдвое ниже. Отмеченные явления сопровождались продолжением роста трудоинтенсивности сельского хозяйства в стране. Это привело к тому, что традиционные технологии, принятые в китайском типе орошаемого рисоводческого хозяйства, были в десятки раз более трудоинтенсивными, чем в условиях европейских аграрных технологий. Одним из результатов этого в свою очередь стала технологическая стагнация, более того, переход к примитивным орудиям труда в сельскохозяйственном производстве. Так, в цинский период широкое распространение получил плуг, изобретенный еще в период Мин, в основе конструкции которого лежало использование тягловой силы человека. В сущности, это было орудие, конструктивно близкое к сохе, которое изготавливалось либо лишь с одной металлической частью — лемехом, или же целиком было сделано из дерева. Таким образом, экономический подъем в XVIII в. явился следствием иных процессов, отличных от тех, которые характеризовали экономические сдвиги в европейских государствах в аналогичную эпоху¹.

¹ Бокщанин А.А. Удельная система в позднесредневековом Китае. - М., 1986. С. 148.

² Сидихметов В.Я. Китай: страницы прошлого. М., 1987. – С. 79-80.

Уже в конце XVII в. в связи с возрождением городской жизни в Китае между городами восстанавливаются ранее прерванные торговые связи. В XVIII в. отмечается подъем как казенного, так и частного ремесленного производства. Весьма широкое распространение в этот период получает изготовление хлопковых и шелковых тканей, которые производятся не только для внутреннего потребления, но и на экспорт. Приморские провинции стали главными центрами ткацкого производства.² Лишь в районе Шанхая в хлопчатобумажном производстве были заняты около 200 тыс. ткачей. В этих же провинциях изготовлялся знаменитый фарфор, отличавшийся чрезвычайно высоким качеством и получивший широкую известность за пределами китайской державы. В Цзиньдэжэне, ставшем крупнейшим центром фарфорового производства, в этой отрасли трудилось несколько сотен тысяч человек. Юньнань — крупнейший центр горной промышленности, который обеспечивал работой сотни тысяч рудничных мастеров. В Гуандуне находились развитые центры металлообработки. На протяжении XVIII в. значительное развитие получили такие отрасли ремесленного производства, как добыча соли, изготовление бумаги, сахара, совершенствовались также художественные промыслы. На протяжении этого столетия продолжался и рост мануфактурного производства, однако господствовали его начальные формы, а сами предприятия этого типа, несмотря на значительные масштабы их производства, терялись в общей массе чисто ремесленных заведений¹.

Значительного объема в XVIII в. достигла торговля. В ее организации преобладали местные рынки, формировавшиеся рыночные округа (несколько мелких сельских поселений, тяготевших к более крупному, в котором находился рынок). В зависимости от интенсивности коммерческих связей местные рынки функционировали с различной периодичностью — от постоянно действовавших, до собирающихся раз в одну — две недели. Развивалась торговля и в пределах городской округи. В цинском Китае существовали также обширные межрегиональные связи. В это же время

¹ Социальная организация в Китае. - М., 1981. -С. 122.

²Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.,2000. – С.97.

получает распространение каботажное плавание, что является свидетельством расширения торговых связей в приморских провинциях страны. Осуществляется обмен товарами между крупнейшими регионами Китая. Север снабжает Юг некоторыми видами продовольствия и сельскохозяйственным сырьем, южные провинции поставляют изделия городского ремесла и крестьянских промыслов, а также продовольствие, в первую очередь рис, который доставляется на Север по Великому каналу. И все же, несмотря на очевидные приметы экономического подъема, коренного сдвига в общественных связях в цинский период не произошло, стране продолжали господствовать местные рынки, а единого национального рынка еще не было даже в XIX в. XVII — XVIII вв. были не только временем экономического расцвета, но и периодом дальнейшего развития культуры. И хотя это время не отмечено выдающимися свершениями в области общественной мысли и культуре в целом, оно оставило имена глубоких и оригинальных мыслителей.

Период экономического расцвета и сравнительной стабильности в социальных отношениях китайского общества продолжался до последней четверти XVIII в. С этого времени становятся очевидными приметы кризиса империи и нарастания социальной напряженности в обществе. Во многом эти явления были результатом завоеваний, осуществлявшихся маньчжурами на всем протяжении XVIII в. Военные походы, охрана новых границ, подавление восстаний покоренного населения — все это требовало огромных затрат. Подчинение одной лишь Центральной Азии обошлось империи в сумму, равную всем доходам государства за два года, а средства, необходимые для охраны границ, ежегодно составляли до трети всех налоговых поступлений в казну. Разумеется, мобилизовать эти ресурсы можно было лишь за счет увеличения общего налогового бремени. Поскольку поземельный налог должен был оставаться стабильным, это достигалось путем роста дополнительных сборов. Усиление государственной эксплуатации сопровождалось ужесточением рентных притязаний землевладельческой части деревни, стремившейся разделить бремя

государственных налогов с арендаторами¹.

Признаки династийного кризиса, переживаемого цинской державой, проявились и в разложении государственного аппарата, в распространении коррупции, охватившей значительные слои чиновничества. Так, например, Хэ Шэнь — фаворит императора Цяньлуна (1736 – 1796 гг.), в течение 20 лет один из наиболее приближенных к императору сановников, сосредоточил в своих руках ряд важнейших государственных постов. С приходом к власти нового императора Хэ Шэнь был обвинен в казнокрадстве и других злоупотреблениях и приговорен к смертной казни.² Принадлежавшее ему имущество, конфискованное и возвращенное в казну, превосходило ценности императорского двора, а общая его стоимость равнялась государственным доходам за восемь лет. Таким образом, только одним этим всемогущим министром было украдено больше, чем потрачено на присоединение Синьцзяна. По признанию цензоров, обязанных бороться против злоупотреблений, чиновники присваивали обычно более половины сумм, выделенных государством на проведение ирригационных работ. Так было, в частности, во время строительства на Хуанхэ в 1820 г., когда из средств, предназначенных государством для починки дамб и других ирригационных сооружений, ими было присвоено 60 %. Еще один пример злоупотреблений чиновничества — установившаяся система сбора налога, предназначенного для финансирования отправки риса из бассейна Янцзы в Пекин. Реально величина этого налога в четыре раза перекрывала официально установленную ставку, при этом три четверти общей суммы шло в карман местного чиновничества².

Определенную роль в обострении династийного кризиса сыграл и рост народонаселения, не сопровождавшийся значительным ростом посевных площадей. Дефицит земель в расчете на душу населения приводил к росту цен на них, ухудшению условий аренды. Это сопровождалось увеличением ростовщической эксплуатации со стороны землевладельцев. Усилия властей по организации переселения в районы, где оставались свободные земли, и по

¹ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 1986. -С. 264.

² Мировицкая Р.А. Китайская государственность. М., 1975. – С.117.

² Китай: государство и общество. - М., 1977. С. 105.

обработке незанятых земель в глубинных китайских провинциях не давали ощутимого результата, поскольку все сколько-нибудь приспособленные для традиционных китайских форм земледелия районы были освоены. Присоединение к Китаю огромных пространств в Центральной Азии не могло решить проблемы аграрного перенаселения в Китае, поскольку в состав империи вошли главным образом пустыни и полупустыни.

Все эти обстоятельства вели к росту социальной дифференциации в общине, имели своим следствием увеличение слоя деревенских низов, пополнявших ряды безземельных, пауперов, батраков. Нередко сельский и городской люд без определенных занятий пополнял ряды разбойников. В последней трети XVIII в. сельский бандитизм стал настолько распространенным, что вокруг зажиточных деревень, в особенности в южных провинциях Китая, стали воздвигать оборонительные укрепления. Эти кризисные явления вызывали сопротивление общественных низов, проявившееся в ряде народных восстаний на рубеже XVIII — XIX вв.

В цинский период истории Китая организаторами народного сопротивления продолжали оставаться религиозные секты и тайные общества. В отличие от религиозных сект тайные общества ставили своей целью главным образом подготовку и осуществление антиправительственных восстаний. Вера в изначальное равенство людей, уравнивание бедных и богатых, проповедь взаимопомощи, пропаганда наступления новой, счастливой эры, что связывалось с приходом земного воплощения Будды Майтрейи, утверждение на земле новых принципов общественных отношений сектанты связывали с победой восстания, поднятого под их руководством. Самым распространенным лозунгом, выдвигавшимся инсургентами, был призыв к свержению маньчжурской династии, не имевшей, по убеждению повстанцев, легитимных прав на китайский престол, и утверждение на нем императора-китайца. Именно он должен был претворить в жизнь мечты простых людей о счастье и процветании. Идеиные искания лидеров религиозных сект и тайных обществ, восходившие к утонченной интеллектуальной традиции прошлого, были понятны лишь узкому кругу посвященных. Для привлечения рядовых участников использовались обращения, в которых доходчиво

объяснялись причины бедственного положения народа и содержались призывы готовиться к антиправительственной борьбе.

В деятельности этих организаций огромную роль выполнял сложный, насыщенный мистицизмом ритуал. Он был призван внушить сектантам ощущение силы и единения. Один из элементов этого ритуала — ушу, или «военные искусства», с обучения которым, как правило, и начиналось привлечение новых сторонников. Наиболее широко распространенным видом боевых искусств было умение вести рукопашный бой. Постигание его тонкостей давало неопиту ощущение защищенности, возвышало его в глазах окружающих, что в какой-то мере компенсировало его обычно невысокий социальный статус. Привлеченные таким образом новые сторонники обучались сложным ритуалам, соблюдение которых, как считалось, делало их неуязвимыми для действия холодного и огнестрельного оружия¹.

Организационные структуры сект и тайных обществ в ряде случаев были весьма разветвленными и охватывали не только деревни, но и уездные и даже провинциальные города. Их членами становились представители различных общественных групп, большинство составляли малоимущие крестьяне, привлеченные проповедью братской взаимопомощи и имущественного равенства, но руководителями часто становились шэньши, купцы и даже чиновники, вдохновлявшиеся идеями свержения маньчжурского господства и установления китайского правления. Буддийское и даосское духовенство зачастую также симпатизировало сектантам. По преданию, одно из наиболее популярных и массовых обществ «Триада» было основано монахами буддийского монастыря Шаолиньсы, и поныне широко известно в Китае как одного из традиционных центров искусства рукопашного боя. Когда монахи отказались признать установление маньчжурского правления, монастырь был осажден цинскими войсками и сожжен.²

¹ История государства и права зарубежных стран. — П т. М., 1991. -С.133.

²Новая история Китая. М., 1972. — С. 98.

§ 3. Идеологические течения в китайском обществе середины XIX века.

Причины, которые привели к началу одного из крупнейших в истории Китая народных восстаний, поставившего под угрозу правление цинской династии и продолжавшегося пятнадцать лет, представляли собой сложное переплетение факторов, носивших традиционный характер, с новыми явлениями, связанными с вторжением иностранных держав. Приметы династийного кризиса, о котором речь шла выше и которые проявили себя в восстаниях рубежа XVIII — XIX вв., были усугублены последствиями интенсивного вовлечения китайского общества в мировые хозяйственные и культурные связи.

Возможно, наиболее значительные последствия, приведшие к росту народного недовольства, имело все более увеличивавшееся отрицательное сальдо Китая в торговле с западными державами, что в свою очередь было результатом огромного увеличения ввоза в страну опиума. На протяжении 1820-1840-х гг. в результате торговых операций китайская экономика получила около 10 млн. лянов серебра прибыли, в то время как вывезено его из Китая было примерно 60 млн. Это отразилось на рыночном соотношении серебра и медной разменной монеты. Так, если в начале XIX в. за один лян серебра давали 1 тыс. медных монет (туцзыр), то в начале 1840-х гг. — до 1500 монет. Последнее обстоятельство имело самое непосредственное отношение к проблеме налогового бремени. Как отмечалось выше, поземельный налог назначался в зависимости от количества и качества земли и исчислялся в граммах серебра. Непосредственная выплата производилась медной монетой в соответствии с реально складывающимся на рынке соотношением. Таким образом, реальное налоговое бремя, и в первую очередь на территории провинций Южного Китая, через которые и шла основная торговля с Западом, должно было увеличиться, и весьма существенно¹.

¹ История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М., 2002.- С. 55.

²Симоновская А.П. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974. – С. 124.

Второе обстоятельство, также связанное с иностранным вторжением и питавшее источники народного недовольства, состояло в перенесении основного объема торговли после первой «опиумной» войны в приморские провинции бассейна Янцзы. Это было результатом сопротивления, которое встретили иностранцы в Гуандуне, а также открытия для иностранной торговли целого ряда новых приморских городов. Товары, которые раньше приходилось транспортировать на юг, теперь было весьма удобно отправлять за границу, используя водную транспортную сеть бассейна Янцзы.² Это лишило работы весьма значительную часть населения южных провинций, принадлежавшего к общественным низам, которые к середине XIX в. уже традиционно были связаны с перевозками товаров для иностранной торговли. Таким образом, новые факторы, связанные с воздействием мирового рынка и капитализма, стали как бы частью традиционного механизма, действие которого приводило к обострению династийного кризиса и вспышке народного сопротивления.

К отмеченным обстоятельствам следует добавить и ряд других, носивших вполне традиционный характер. Народное недовольство вызвали последствия стихийных бедствий, обрушившихся на Китай в 40-е гг. XIX в. Плохое содержание ирригационных сооружений привело к тому, что в 1841 и 1843 гг. Хуанхэ прорвала дамбы, контролировавшие ее течение. Это вызвало затопление огромных территорий, в результате чего погибло около 1 млн. человек. В 1849 г. в провинциях нижнего течения Янцзы случился один из самых жестоких неурожаев в XIX в. Засуха, ураганы и нашествие сельскохозяйственных вредителей почти полностью уничтожили посевы.

В условиях серьезного ухудшения положения значительные массы сельских и городских низов могли принять участие в антиправительственных выступлениях. Кроме того, в провинциях Южного Китая, где, собственно, и началось восстание, были весьма сильны традиционные противоречия между двумя группами населения — пунти («коренные», или бэньди на пекинском диалекте) и хакка («пришлые», или кэцзя в нормативном чтении). Первые, организованные в могущественные клановые общины, занимавшие наиболее

удобные для земледелия и плодородные земли долин, считали себя истинными хозяевами здешних мест. Хакка были потомками более поздних переселенцев, которым достались земли предгорий, более пригодные для выращивания батата, чем ведения поливного земледелия. Из их числа выходили арендаторы земель пунти. Помимо этого хакка как более поздним пришельцам чаще приходилось сталкиваться с местным некитайским населением и вести с ним борьбу за землю¹.

Хакка были весьма благодатной средой для пропаганды антиправительственных настроений. Неудовлетворенность своим положением, постоянное ощущение приниженного социального статуса заставили их винить в этом общественный порядок в целом, олицетворением которого являлась правящая маньчжурская династия.² На Юге, в особенности в среде хакка, было много сторонников тайного общества «Небо и земля», занимавшегося антиманьчжурской пропагандой и призывавшего народ к свержению цинской династии и установлению китайского правления. Неудивительно в связи с этим, что будущий руководитель Тайпинского восстания был родом из деревни хакка — Хун Сюцюань (1814 — 1864) родился в простой крестьянской семье в провинции Гуандун.

После опиумной войны в Китае развернулось массовое движение как против иностранцев, так и против маньчжурских и китайских феодалов. В восстаниях и волнениях наряду с китайцами участвовали и другие народности, населяющие Китай: мяо, тибетцы, тун, яо, дунгане и др. Кульминационным пунктом народной борьбы стало тайпинское восстание 1851-1864 гг.

¹ КНР. Краткий исторический очерк (1949-1979). - М., 1980. С. 96.

² Китай: государство и общество. М., 1977. - С. 117.

Глава 2. Возникновение движения тайпинов. Начальный этап Тайпинского восстания

§ 1. Жизненный путь Хун Сюцюаня

Хун Сюцюань родился в семье, происходящей из народности Хакка, в провинции Гуандун на юге Китая. Как самый способный из трёх сыновей он имел возможность посещать школу и впоследствии стал деревенским учителем.

Хун Сю-цюань происходил из крестьянской семьи. Его отец поступил, как поступали многие богатые крестьяне, — трансформировал экономический капитал в социальный, то есть дал сыну образование, чтобы он сдал экзамен и стал чиновником. Действительно, Хун Сю-цюань долгое время учился, потом пришла пора сдавать, скажем, так государственный экзамен, в результате которого можно было получить степень, открывавшую возможности чиновничьей карьеры. В Китае накануне демографического коллапса ситуация была особо суровая, конкуренция была около 100 человек на место, то есть сдать экзамен на самом деле было практически невозможно. Естественно, Хун Сю-цюань на экзамене провалился, что стало для него катастрофой. Отец вложил в его обучение большие деньги, вся семья на него рассчитывала, и вдруг получается, что вся его учеба насмарку. Он поступил вполне логично, он решил, что надо получше подготовиться к следующему экзамену, но и во второй раз результат тот же самый, провал.

После третьего провала с Хун Сю-цюанем случилось настоящее психическое расстройство, его буквально на носилках доставили в родную деревню, и он там несколько месяцев сидел дома. Ранее, во время подготовки к экзаменам в кантоне, он купил книгу, которая представляла собой достаточно вольный перевод на китайский язык Библии. И когда он находился в прострации дома, эта книга его явно впечатлила (судя по заметкам, сделанным на полях). Закончилось тем, что Хун Сюцюаню после этого приснился сон, про который он потом неоднократно рассказывал: он

находится на небе, и Господь показывает ему другого приятно выглядящего мужчину и говорит: «Это мой сын и твой брат...». Общий смысл был таков, что «мир находится во власти сил мрака, и тебе поручается миссия освободить мир от этих сил». Знакомые отнеслись к этому сну с полным пониманием и с большим вниманием. Потому что ситуация была действительно предкризисная. При том, что интерпретация сна не вызывала никаких сомнений, силы мрака были понятны – это чужеземцы, захватившие Китай, маньчжурская династия.

После шести лет учительствования в родной деревне Хун начинает проповедовать, обращает в христианство своего кузена Ли а после с помощью него несколько других своих родственников.

В 1843 г. Хун Сюцюанем (1814-1864 гг.) было основано общество Байшандихой (Общество поклонения верховному владыке). Хун Сюцюань еще до первой опиумной войны проникся ненавистью к Цинской династии и маньчжурским феодалам и поставил своей целью свержение их господства. Используя некоторые положения христианской религии и древнекитайских этических учений, он широко пропагандировал идею всеобщего равенства и призывал к борьбе против «дьявола», под которым разумел маньчжурских феодалов.

Начиная с 1844 Хун усиленно занимается изучением христианства, сочинением трактатов и од на религиозные темы. В это время его ближайший друг Фын Юньшань успешно проповедует учение Хуна, основанное на идее мессианской роли последнего, среди крестьян Хакка и Мяо. Целые деревни переходят в новую веру и разрушают древних идолов.

В скором времени в рядах сторонников Хуна находились тысячи людей. Была сформирована военная группировка под названием «Воины Бога». К этому моменту движением заинтересовалось тайное общество Триад, которое преследовало цель свержения маньчжурской династии. Присоединение общества Триад к Воинам Бога, равно как и стремление крестьянства к аграрной реформе придало движению весомый политический аспект, впоследствии ставший основным.

Религиозная пропаганда Хун Сюцюаня обещала, помимо избавления от

маньчжурских «демонов», вознаграждение в раю. Кроме того, идеология тайпинов подчеркивала равенство людей (включая женщин) перед Богом и обещала помощь калекам, одиноким вдовцам, вдовам и сиротам. Восставшие клялись ликвидировать торговлю опиумом, азартные игры, женское рабство, проституцию и бинтование ног.

Хун Сюцюань и его ближайший сподвижник сельский учитель Фын Юнь-шань в течение ряда лет вели активную пропаганду в уездах Гуйпин и Гуйсянь провинции Гуанси. Здесь общество Байшандихой превратилось в сплоченную организацию, которая в середине 1849 г. насчитывала в своих рядах около 10 тыс. членов. В общество входили главным образом крестьянская беднота, рабочие-угольщики, а также отдельные мелкие помещики. Руководителями общества, помимо Хун Сюцюаня и Фын Юнь-шаня, были также угольщик Ян Сю-цин, бедный крестьянин Сяо Чао-гуй и мелкие помещики Ши Да-кай и Вэй Чан-хой.²

Понимая, что под религиозной оболочкой общества Байшандихой скрывается революционная организация, местные крупные помещики и цинские власти стали преследовать членов общества. С 1848 г. начались столкновения между наемными помещичьими отрядами и членами Байшандихой, а в середине 1850 г. на поимку Хун Сюцюаня был направлен отряд правительственных войск. Этот отряд был разбит вооруженными силами общества Байшандихой. Вслед за тем Хун Сюцюань дал приказ всем своим последователям (около 10 тысяч) продать свое имущество, вырученные деньги сдать в общую кассу и собраться с оружием в руках в деревне Цзиньтянь (уезд Гуйпин, юг провинции Гуанси). Сюда прибыли отряды Ян Сюцина, Сяо Чаогуя и Вэй Чанхуэя. Данное событие известно как Цзиньтяньское восстание. Оно послужило началом Крестьянской войны 1850—1868 годов. В августе в район Цзиньтянь пробился с четырёхтысячным отрядом Ши Дакай. Повстанцы стали получать одежду и пищу из общего склада на началах уравнительного распределения¹.

¹ Бокщанин А.А. Удельная система в позднесредневековом Китае. - М., 1986. С. 114.

²Фан Вэнь Лань Новая история Китая. М., 1955. – С.68-69.

К ноябрю 1850 Хун Сюцюань и его соратники Ян Сюцин, Ши Дакай, Фэн Юньшань, Сяо Чаогуй, Вэй Чанхуэй и другие собрали 20-тысячное войско и начали военные действия против правительственных войск под лозунгом борьбы за равенство. Последователи Хун Сюцюаня продавали своё имущество, а вырученные деньги сдавали в «священные кладовые» в Цзиньтяне. Отсюда повстанцы и члены их семей получали продовольствие и одежду по общим нормам. Была установлена строгая дисциплина и создана военная организация, тем самым религиозная секта превратилась в повстанческую армию. Мужчины и женщины жили в отдельных лагерях, и общение между ними не допускалось. Повстанцы носили красные повязки на головах и в знак неповиновения маньчжурам отпускали длинные волосы.

В августе — декабре 1850 г. повстанцы, к которым примкнуло несколько вооруженных отрядов, действовавших ранее под руководством различных тайных обществ, нанесли ряд поражений правительственным войскам. 11 января 1851 г., в день рождения Хун Сюцюаня, в Цзиньтяне было торжественно провозглашено начало вооруженной борьбы за свержение господства маньчжурских феодалов.

§ 2. Начальный этап Тайпинского восстания

11 января 1851 года, в день рождения Хун Сюцюаня, в Цзиньтяне было объявлено о вооружённом выступлении против Маньчжурской династии для создания Небесного государства Великого благоденствия. Хун Сюцюаня стали именовать Тянь-ван («Небесный князь»).

Призыв к уничтожению маньчжурского господства, олицетворявшего в глазах народа всю систему феодального гнета, отвечал чаяниям широких масс. Опираясь на поддержку народа, повстанческая армия, численность которой увеличилась уже до нескольких десятков тысяч человек, одержала новые победы над цинскими войсками. 27 августа 1851 г. (по другим источникам — в сентябре 1851 г.) повстанцы штурмом овладели крупным городом Юньань, расположенным к северо-востоку от Цзиньтяня, где

создали своё правительство провозгласили создание Тайпин тяньго (Небесное государство великого благоденствия), глава которого Хун Сюцюань получил титул тяньвана (небесного князя)¹. В названии государства содержалась идея установления в Китае строя, при котором каждый пользовался бы «великим благоденствием». Другие руководители общества Байшандихой получили титулы ванов более низких рангов и составили правительство тайпинского государства. Фактическим главою этого правительства стал Ян Сю-цин. По названию государства восставших принято называть тайпинами.

В 1851 году тайпины отбили новые атаки правительственных войск и двинулись на север Гуанси. Реальную власть сконцентрировал в своих руках Ян Сюцин, принявший титул Дун-ван («Восточный князь»); он возглавил армию и административное управление.² Сяо Чаогуй получил титул Си-ван («Западный князь»), Фэн Юньшань — Нань-ван («Южный князь»), Вэй Чанхуэй — Бэй-ван («Северный князь»), Ши Дакай — И-ван («Князь-помощник»). Высокие военные и чиновничьи ранги получили рудокоп Цинь Жиган, шэньши Ху Ихуан, речной пират Ло Даган и другие лидеры повстанцев.

Сорокатысячная цинская армия блокировала район Юньаня. В апреле 1852 тайпины вырвались из окружения и двинулись на север. Правительственные войска смогли отстоять лишь Гуйлинь — главный город провинции Гуанси. Развивая наступление, повстанцы вступили в провинцию Хунань, где к ним примкнуло до 50 тысяч новых бойцов. В декабре тайпины без боя взяли Юэчжоу, где захватили арсеналы с оружием. Выйдя здесь к Янцзы, они создали свой речной флот. На судах по Янцзы и по её берегу армия Хун Сюцюаня направилась на восток — в провинцию Хубэй, обрастая тысячами новых добровольцев.

В конце 1852 — начале 1853 года тайпины вошли в Ханьян, и после ожесточённых боёв овладели Ханькоу и Учаном, заняв таким образом всё

¹ См. Приложения, рис.4

²Michael, The Taiping rebellion: history and documents, v1-3. 1973. –С. 75.

трёхградье Ухань. Эта блестящая победа подняла на борьбу хубэйскую бедноту. Численность тайпинской армии составила полмиллиона человек, а флот насчитывал 10 тысяч джонок. Успехи повстанцев, и особенно занятие ими Уханя, вызвали растерянность цинского правительства. Однако вожди тайпинов не использовали благоприятного момента для организации наступления на север — на Пекин, вместо этого их армия в феврале продолжала наступление на восток. По суше и по Янцзы победители двинулись далее — в провинцию Аньхой. Взяв без боя Аньцин — главный город этой провинции — они стали обладателями богатых боевых трофеев. 19-20 марта 1853 года войска Хун Сюцюаня победоносно штурмовали Нанкин, где вырезали около 20 тысяч маньчжуров и членов их семей. К моменту взятия Нанкина силы повстанцев составляли 1 миллион солдат. Вскоре тайпины вступили в Чжэньцзян и Янчжоу, перерезав тем самым Великий канал. Нанкин был переименован в Тяньцзинь («Небесная столица») и превращён в главный город Тайпин Тяньго.

Тайпины, пренебрегая опасностью, смело шли на штурм укрепленных городов. В бою под Цюаньчжоу погиб Фын Юнь-шань, а под Чанша — Сяо Чао-гуй. В декабре того же года тайпины заняли важный порт Йочжоу на озере Дунтин, а в январе 1853 г. после ожесточенных боев захватили город Учан — один из крупнейших центров долины Янцзы. Во время похода через провинции Хунань и Хубэй тайпинская армия выросла до 500 тыс. человек.

Победы тайпинов в районе Учана и переход на их сторону населения ряда центральных провинций вызвали полную растерянность маньчжурских властей. Однако руководители тайпинской армии не использовали благоприятного момента для нанесения решающего удара по столице Китая. В феврале 1853 г. полумиллионная тайпинская армия выступила из Учана по течению Янцзы на восток. Заняв по пути несколько крупных городов, тайпины подступили к Нанкину и 19 марта 1853 г. штурмом взяли этот город — один из самых больших в Китае, являвшийся при Минской династии второй столицей страны. Нанкин стал центром тайпинского государства¹.

¹ Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М., 2000. - С. 126.

Вскоре после занятия Нанкина тайпинское правительство обнародовало важный программный документ — закон о земле, который определял порядок перераспределения земли и систему организации сельского населения. «Все земли Поднебесной, — указывалось в этом документе, — должны совместно обрабатываться жителями Поднебесной. Те, кому недостает земли в одном месте, переселяются в другое. На разных землях Поднебесной бывают урожаи и неурожаи; если в одном месте недород, то урожайные районы должны помочь ему. Нужно добиться того, чтобы вся Поднебесная пользовалась великими благами, дарованными отцом небесным, богом-вседержителем, чтобы люди совместно обрабатывали землю, совместно питались и одевались, совместно расходовали деньги, чтобы все было поровну, и никто не остался голодным и холодным». В соответствии с этим принципом уравнительности все земли должны были делиться по своему качеству на девять категорий (один надел первой категории соответствовал трем наделам девятой категории) и распределяться по количеству едоков так, чтобы в среднем каждая семья могла собрать со своего поля примерно равный урожай. Женщины должны были получать наделы наравне с мужчинами; детям, не достигшим 16 лет, полагалась половина надела взрослого.

Закон предусматривал организацию жизни сельского населения на началах военизированной патриархальной общины. Каждые 25 семей составляли общину, располагающую своей молельней и общей кладовой, куда члены общины обязаны были сдавать все припасы и деньги сверх того, что необходимо для поддержания жизни семьи. В случае рождения ребенка, свадьбы или похорон семье полагалось соответствующее пособие из этой кладовой. Общине надлежало содержать за свой счет сирот и нетрудоспособных. Каждая семья выделяла по одному человеку для несения военной службы. Община создавала один взвод (лянь), которым командовал староста общины. Солдатам этого взвода полагалось заниматься военным делом только в случае необходимости (поймка бандитов, выступление в поход

²Кара-Мурза Г.С. Тайпины. М., 1950. – С. 105.

и т. д.), в обычное же время они должны были выполнять полевые работы и обслуживать нужды общины в качестве плотников, кузнецов, гончаров и т. д. 500 взводов, сведенных в роты и полки, составляли корпус, соответствовавший в гражданском отношении высшей административной единице в сельских районах (округ). Власть и судопроизводство на территории этой административной единицы осуществлял командир корпуса¹.

Программа тайпинского руководства, названная «Земельной системой небесной династии», должна была стать своеобразной конституцией тайпинского государства. В соответствии с принципами утопического «крестьянского коммунизма» в ней провозглашалось полное уравнивание всех членов китайского общества в сфере производства и потребления. Тайпины хотели отменить товарно-денежные отношения, но понимая, что без торговли, хотя бы с иностранными державами, пока не обойтись, они учредили специальную должность уполномоченного по торговым делам — «Небесного компратора». Трудовая повинность объявлялась обязательной для всех жителей. Тайпины нетерпимо относились к традиционным китайским религиям, уничтожали даосские и буддистские книги. Физически истреблялись представители прежних господствующих слоёв, была распущена старая армия, отменена система сословий и рабский уклад. Основной административной и военной единицей являлась община-взвод, состоявшая из 25 семей. Высшей организацией являлась армия, в которую входило более 13000 семей, каждая из которых должна была выделить одного человека в армию. Но несмотря на ярко выраженный военизированный характер этой системы, в ней имелись и демократические начала. Все командиры взводов избирались народом, женщины были уравнены в правах с мужчинами, запрещался древний обычай бинтования ног у девочек. Тайпины запретили на контролируемых территориях курение опиума, табака, употребление спиртных напитков и азартные игры. В городах тайпины разрушали казённые предприятия как символ власти ненавистных

¹ См. Приложения, рис. 3.

² Тайпинское восстание 1850- 1864. Сборник документов М., 1960. – С.78.

захватчиков-маньчжуров: например, взяв Нанкин, они уничтожили крупнейшие в Китае императорские шёлковые мануфактуры, в Цзиндэчжэне разрушили императорские печи для обжига «дворцового» фарфора.²

Тайпины создали сильную армию с железной дисциплиной. Её бойцы строго следовали приказам командиров и десяти христианским заповедям. Тайпинскую армию отличали гуманное отношение к местному населению, отсутствие грабежей, жестокости и произвола по отношению к простолюдинам. В «христианской» армии тон задавали религиозные фанатики и аскеты. Они запрещали сношения мужчин с женщинами, азартные игры, вино, курение опиума и проституцию. Тайпинская армия, опираясь на поддержку населения, разбила немало соединений цинских войск и частично вооружилась за счёт военных трофеев; позже тайпины организовали собственное производство оружия и снаряжения¹.

На всём пути повстанцы громили правительственные учреждения, убивали всех маньчжуров и крупных чиновников-китайцев, а также тех, кто активно выступал против повстанцев. Последователи Хун Сюцюаня конфисковывали их имущество, облагали контрибуцией «богачей», сурово наказывая тех, кто не хотел её платить. Тайпины стремились заручиться поддержкой простого люда и карали за попытки грабить его. Нередко они выделяли крестьянам продовольствие и часть имущества, конфискованные у своих врагов и «богачей», обещали освободить население на три года от налоговых тягот, поэтому крестьянство и городская беднота поначалу поддерживали тайпинов.

В законе о земле воплотились стремления крестьян к всеобщему равенству на основе полного уничтожения помещичьего землевладения. Однако в силу исторических условий восставшим крестьянам не удалось решить этой кардинальной задачи антифеодальной революции.

В годы непрекращающейся войны этот закон с его сложной системой разбивки земель на категории и практически неосуществимой системы

¹ Илюшечкин В. П. Крестьянская война тайпинов. - М., 1967. С. 77.

² Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2000. – С.57-58.

организации сельского населения остался программой, которая так и не была повсеместно и полностью реализована.² На значительной территории, занятой тайпинами, продолжали существовать помещичье землевладение и арендные отношения; в сельской администрации тайпинов преобладающее в количественном отношении место занимали помещичьи элементы, издавна монополизировавшие грамотность. Во многих районах тайпины выдавали помещикам, обычно за высокую плату, удостоверения на право владения землей и сбора арендной платы.

Однако многие мероприятия тайпинов в области аграрной политики содействовали подрыву экономического могущества и влияния помещиков, особенно крупных, а также смягчению феодальной эксплуатации крестьян. В частности, значительное налоговое бремя тайпины переложили на помещиков, которые, кроме того, облагались чрезвычайными военными контрибуциями. В то же время беднякам предоставлялись льготы при уплате налогов. Многие помещики бежали при приближении тайпинской армии, другие были убиты во время военных действий или попали в плен к тайпинам; земли этих помещиков в большинстве случаев перешли в руки крестьян. Помещики, оставшиеся на территории, занятой тайпинами, уже не рисковали угнетать крестьян, как прежде, и требовать арендную плату за землю в прежнем размере. Эта плата была значительно снижена, а в некоторых местах крестьяне вообще отказывались вносить ее.

Все это несколько улучшило условия жизни крестьян. Вместе с тем свобода торговли и политика низких пошлин способствовали стабилизации экономической жизни в районах, занятых тайпинской армией. Один из иностранцев, побывавших в это время в тайпинской столице, отмечал, что «за стенами Нанкина торговля процветает, царит порядок и спокойствие; в городе население имеет достаточно пищи и одежды и спокойно занимается своими делами»¹.

Тайпины провели и некоторые другие прогрессивные мероприятия: предоставление женщинам равных прав с мужчинами, создание специальных

¹ Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М., 2005. - С. 135.

женских школ, запрещение проституции, бинтования ног и продажи невест. В тайпинской армии существовало несколько десятков женских подразделений, сражавшихся с врагом.

Тайпины уделяли большое внимание военному делу и в скором времени создали боеспособную армию, отличавшуюся строгой дисциплиной. В марте 1853г. войска тайпинов взяли Нанкин — столицу Китая в период Минской династии, который был провозглашен столицей «небесного государства».

В то время как господство маньчжурских феодалов вело к застою в области культуры, тайпины выступали как борцы за прогрессивную, народную культуру. Они пропагандировали сближение литературного вычурного языка с разговорным, упростили написание многих иероглифов, призывали «отказаться от сочинения выдумок и говорить только правду». Блестящими образцами политической публицистики тайпинов являются прокламации их руководителей, в особенности обращения одного из ванов — Ли Сю-чэна. Видный деятель тайпинского движения Хун Жэнь-гань, брат Хун Сюцюаня, в своем сочинении «Новое рассуждение в помощь правлению» предлагал поощрять издание газет, постройку железных дорог и фабрик, создание банков и торговых компаний. Эти идеи не получили практического осуществления.

После объявления Нанкина столицей Тайпин тяньго тайпины разрешили свободный ввоз на территорию своего государства иностранных товаров, запретив лишь торговлю опиумом. Англия, Франция, США пытались в своих корыстных целях использовать борьбу между тайпинами и маньчжурскими властями. Правительства их лицемерно заявляли о невмешательстве в гражданскую войну в Китае; в действительности капиталистические державы отнеслись враждебно к Тайпин тяньго. Их симпатии были на стороне маньчжурского правительства.

§ 3. Северная экспедиция тайпинов и ее итоги

Занятие Нанкина тайпинской армией означало серьезное поражение маньчжурского правительства. Но для его окончательного свержения необходимо было разбить правительственные войска на севере страны и занять столицу Пекин. Для осуществления этой задачи в мае 1853 г. была предпринята Северная экспедиция тайпинов. Войска тайпинов с боями прошли через провинции Аньхой, Хэнань, Шаньси и в конце сентября этого года вступили в провинцию Чжили.

В то же время в провинциях, расположенных к северу от Янцзы, активизировалось повстанческое крестьянское движение, поднятое тайным обществом Нянь-дан (слово «нянь», по мнению некоторых китайских историков, означало группу, являвшуюся составной частью отряда повстанцев). По названию общества участники движения получили известность под именем няньцзюней. Повстанцы во главе с Чжан Ло-сином укрепились в районе Хэнани, создали армию численностью около 300 тыс. человек и нанесли ряд поражений цинским войскам.

В мае 1853 года две тайпинские армии двинулись на захват Пекина. Одна из них не смогла пробиться на север и вернулась назад, в итоге наступление через провинцию Аньхой повели лишь корпуса Линь Фэнсяна, Ли Кайфана и Цзи Вэньюаня — всего около 30 тысяч бойцов. В июне тайпины разгромили цинские войска у Гуйдэ, но, не имея возможности переправиться через Хуанхэ, уклонились далеко на запад по её южному берегу. Осуществить переправу им удалось лишь в провинции Хэнань, западнее Кайфэна, причём часть войск не успела форсировать реку и отступила на юг. Продолжавшие Северный поход части после неудачной осады Хуайцина двинулись в сентябре 1853 года в провинцию Шаньси, а оттуда — в провинцию Чжили. Стремительным маршем они вышли в район Тяньцзиня, вызвав панику в Пекине. Началось бегство богатых и знатных маньчжуров из столицы, а император ещё раньше вывез свои сокровища в Маньчжурию. Однако крестьяне Северного Китая не были готовы примкнуть

к тайпинам, к тому же они плохо понимали их южный диалект. Не присоединились к войскам Северного похода и няньцзюни.

Взять этот крупнейший центр Северного Китая тайпинам не удалось, так как их войска во время Северной экспедиции понесли большие потери. Тайпинам пришлось отступать в трудных условиях непривычной для южан морозной зимы. Руководители Тайпин тяньго недооценили трудности похода на Пекин, не выделили достаточного количества войск для этого и не обеспечили необходимых резервов. Отрицательную роль сыграло и то обстоятельство, что правительственным войскам удалось не допустить объединения тайпинов с крестьянскими повстанческими отрядами общества Нянь-дан.

Маньчжуры стянули к Тяньцзиню «восьмизнамённые» войска, монгольскую конницу и частные дружины. Цинские силы под командованием «знамённого» монгола князя Сэнгэринчи в несколько раз превысили численность повстанцев. Чтобы не подпустить их к Тяньцзиню, маньчжуры разрушили дамбы реки, затопив равнину. Наступившая суровая зима заставила тайпинов укрепиться в своих лагерях. Здесь южане-тайпины страдали от холода, нехватки провианта и постоянных атак превосходящих сил противника, особенно маньчжурской и монгольской конницы. В феврале 1854 года они оставили свои позиции южнее Тяньцзиня и с боями отступили на юг, теряя множество бойцов, в том числе замерзшими и обмороженными. При отступлении погиб Цзи Вэньюань.

После очередного прорыва из окружения тайпинам в мае удалось укрепиться в Ляньчжэне на Великом канале. К ним на помощь из Нанкина устремилась вторая армия численностью в 30 тысяч бойцов под командованием Цзэн Личана и Чэнь Шибao, посланная в январе Ян Сюцином. Ей навстречу из Ляньчжэня выступила кавалерия Ли Кайфана, тогда как пехота во главе с Линь Фэнсяном осталась в окружённом врагом городе. Шедшая им на выручку вторая армия тайпинов форсировала Хуанхэ, вошла в Шаньдун и после ожесточённых боёв овладела Линьцином. Однако,

очутившись во вражеском кольце без провианта, войска Цзэн Личана и Чэнь Шибao оставили город и двинулись обратно на юг. Их корпуса действовали несогласованно, и вскоре были почти полностью истреблены Шаньдунской армией Бао Чао. После десятимесячной осады изнурённые голодом войска Линь Фэнсяна в марте 1855 года почти все погибли во время штурма Ляньчжэня, а их командующий был взят в плен. Прорвавшийся из окружения в Гаотане отряд Ли Кайфана снова попал в кольцо, и в мае капитулировал. Оба выдающихся тайпинских полководца в разное время были казнены в Пекине.

Северная экспедиция потерпела неудачу. Зато крупные операции,¹ предпринятые тайпинами для возвращения отнятых у них провинций в среднем течении Янцзы, развертывались успешно. Этот так называемый Западный поход, начавшийся в мае 1853 г., привел к освобождению значительной части провинции Аньхой, Цзянси и Хубэй, в том числе Учана, захваченного в начале года правительственными войсками. Район среднего течения Янцзы вновь оказался под властью тайпинов².

Новые успехи тайпинов обнаружили неспособность маньчжурского правительства справиться с крестьянской войной. На помощь маньчжурам пришли китайские феодалы. Крупный помещик и сановник Цзэн Го-фань создал из помещиков и различных деклассированных элементов отряды «хунаньских молодцов», которые должны были вести борьбу против тайпинов на территории Хунани. Началась консолидация сил реакции — объединение китайских феодалов с маньчжурской властью против восставших крестьян.

В течение 1853-1856 гг. тайпинская армия вела ожесточенные бои с объединенными силами реакции, упорно отстаивала территорию своего государства.

¹ Новая история Китая. М., 1972. –С. 88.

² Илюшечкин В. П. Крестьянская война тайпинов. - М., 1967. С. 205.

²Скачков К.А. Пекин в дни тайпинского восстания. М., 1959. – С. 122.

Когда вскрылась полная неспособность маньчжурских «восьмизнамённых» и набираемых из китайцев «зеленознамённых» войск сражаться с повстанцами, на помощь гибнущей маньчжурской династии пришли китайские шэньши и крупные землевладельцы Центрального Китая, взявшие борьбу с «длинноволосыми разбойниками» в свои руки.² Поскольку официальное сельское ополчение (сяньюн) оказалось беспомощным перед крестьянской армией, враги тайпинов сделали ставку на частные дружины (туаньянь). На их основе цинский сановник Цзэн Гофань у себя на родине в провинции Хунань в 1852 году создал «Сянскую армию» (Сян — река на территории провинции Хунань). «Хунаньские молодцы» — хорошо вооружённые, специально подобранные и профессионально обученные — стали опасными противниками тайпинов. Сянская армия обрела свой речной флот, а её численность доходила до 50 тысяч бойцов. Вслед за этим в 1853 году возникла «Хубэйская армия» под командованием Ху Линьи.

В 1854 году цинское правительство приказало войскам Цзэн Гофаня и Ху Линьи направиться на восток — против Тайпинского государства. Ожесточённые бои между Сянской армией и тайпинами в 1854—1856 годах шли с переменным успехом. Цзэн Гофань в 1856 году со своей армией был окружён и блокирован тайпинами в Цзянси, и только начавшаяся резня в лагере повстанцев спасла его от разгрома. Зона господства — провинции Хунань и Хубэй — представляла собой идеальный плацдарм для борьбы с Тайпин Тяньго. Кроме того, провинции Хунань и Хубэй являлись житницей Китая, поставщиком риса и пшеницы, ставших в условиях гражданской войны своего рода «стратегическим сырьём». Сянская армия быстро набирала силу. Вокруг Цзэн Гофаня группировались чиновные, шэньшиские и помещичьи силы Центрального Китая. К концу 1850-х годов император, опасавшийся чрезмерного усиления этого опытного полководца и политика с его «хунаньскими молодцами», стал делать ставку на армии Северобережного и Южнобережного лагерей под Нанкином¹.

¹ История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М., 2002. - С.269.

² Илюшечкин В.П. Крестьянская война тайпинов. М., 1967. – С.79.

До 1853 года тайпины не закреплялись на территории, по которой они продвигались к Нанкину. В результате правительственные силы восстанавливали свою власть, расправляясь с жителями, подозреваемыми в сочувствии повстанцам. Несмотря на переполох в Пекине, вызванный падением Нанкина, правительство сумело ответить на успех тайпинов.² В марте 1853 года 30-тысячная цинская армия во главе с Сян Жуном подошла с юго-запада к Нанкину и создала вблизи него сильно укрепленный т. н. «Южнобережный лагерь». В апреле другая «знаменная» армия под командованием Цишаня создала в окрестностях Янчжоу т. н. «Северобережный лагерь». Сковав тайпинские войска в районе Нанкина, цинским стратегам удалось ослабить их удар по Пекину.

Военные успехи тайпинов и создание ими своего государства в долине Янцзы нанесли тяжёлый удар маньчжурскому режиму. При приближении тайпинов местные чиновники, забирая казну, бежали из городов, бросая их на произвол судьбы. Маньчжурская династия утратила власть на большой территории — в долине Янцзы, а позже и в других регионах. Цинское правительство испытывало большие финансовые трудности, вызванные отпадением богатейших районов в Центральном Китае, резким сокращением налоговых поступлений и огромными военными расходами на подавление Крестьянской войны тайпинов и других народных движений. Всё это существенно осложнялось выкачкой из страны серебра, шедшего за границу на оплату опиума.

Бюджетный дефицит правительство старалось восполнить за счёт усиленного выпуска денежных знаков, предназначенных к хождению наравне с серебром и медной монетой. Казна с 1853 года начала печатать бумажные ассигнации гуаньпяо и баочао, не обеспеченные запасами звонкой монеты (гуаньпяо имели серебряный, а баочао — медный номинал). Для внедрения в сферу обращения не обеспеченных серебром и медью ассигнаций правительство создало сеть особых казённых «денежных лавок». Однако недоверие деловых кругов и населения к обесцененным ассигнациям и

конкуренция частных меняльных лавок и ломбардов привели к закрытию «денежных лавок». Уже в 1861 году правительство было вынуждено прекратить бумажно-денежную эмиссию, так как к этому времени казённые платежные обязательства потеряли всякую покупательную способность.

Оказавшись перед лицом военного краха и финансового банкротства, цинское правительство пошло на дополнительное налогообложение. В 1853 году был введён чрезвычайный военный налог на перевозку товаров внутри страны (лицзинь), вместе с тем не был отменён старый налог на перевозку товаров внутри страны (чангуаньшуй). Боясь обострения крестьянской войны, династия Цин пошла на отмену ряда запретов и снижение фискальных требований к провинциям.

Независимо от тайпинов в других районах страны продолжалась народная вооруженная борьба против маньчжурских феодалов, проходившая, как правило, под руководством различных тайных обществ. В провинциях к югу от реки Янцзы по-прежнему активно действовали тайные общества, известные под общим названием Триады. Одно из таких обществ в мае 1853 г. подняло вооруженное восстание в Фуцзяни; восставшие во главе с торговцем Хуан Дэ-мэем захватили порт Сямынь и несколько других городов. В сентябре того же года тайное общество, руководимое Лю Ли-чуанем, подняло восстание в Шанхае, увенчавшееся успехом. Удерживая в своих руках Шанхай (за исключением территории международного селтльмента) и окрестные города до февраля 1855 г., восставшие пытались установить связь с правительством тайпинского государства в Нанкине, однако их посланцы были перехвачены цинскими властями и казнены. Шанхайское восстание было жестоко подавлено цинскими войсками при активной поддержке со стороны военных кораблей Англии, Франции и США.

Народные восстания под руководством тайных обществ Триады в 1852-1854 гг. произошли также в Гуанси, Гуандуне и Цзянси, причем в Гуандуне повстанцы в течение полугода блокировали центр этой провинции город

Гуанчжоу.

В 1854 г. вспыхнуло крупное восстание крестьян народности мяо в Гуйчжоу. Оно охватило значительную часть территории провинции, и цинские войска в течение многих лет не могли подавить это восстание.

Однако все эти восстания носили локальный характер, происходила разрозненно и, как правило, не объединялись с тайпинским движением. Этому препятствовала религиозная нетерпимость тайпинских руководителей, которая отталкивала от них не только последователей различных тайных обществ, но и многих крестьян и представителей городских низов на территории, занятой тайпинами. Все это ослабляло силу крестьянской войны¹.

К сожалению, достигнув успеха в предотвращении новых крупномасштабных восстаний в последние десятилетия XIX в., династия оказалась не в состоянии провести реформы. В столицу продолжали поступать сообщения о сотнях восстаний на местах. Знаменитая реставрация во время правления китайского императора Тунчжи в 1860-х годах принесла успех в деле восстановления авторитета императорской власти и сохранения конфуцианского наследия. Однако те же преданные трону государственные деятели, что восстановили мир и порядок в обществе (основную роль в котором играло наиболее образованное сословие шэньши), были вынуждены идти на различные компромиссы в тех случаях, когда речь шла о постоянных нарушениях законности со стороны бюрократии и местной элиты.

¹ Там же. С. 272.

² Симоновская А.П. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974. – С. 133.

Глава 3. Второй этап восстания тайпинов

§ 1. Раскол в лагере тайпинов

Народные восстания, происходившие в различных районах страны одновременно с тайпинским восстанием, облегчали борьбу тайпинов против правительственных войск.

Но благоприятное для тайпинов развитие военных действий было парализовано начавшейся междоусобицей в Нанкине. К этому времени глава тайпинского государства Хун Сюцюань устранился от дел. Многие тайпинские руководители — выходцы из народа — погибли в боях. Среди оставшихся в живых сподвижников Хун Сюцюаня не было единодушия. Против Ян Сю-цина, фактически возглавлявшего правительство и армию Тайпин тяньго и представлявшего демократические тенденции в тайпинском руководстве, выступила сильная группировка, созданная выходцем из помещиков честолюбивым Вэй Чан-хоем, стремившимся захватить руководство государством в свои руки. Не без содействия со стороны Хун Сюцюаня, недовольного чрезмерным сосредоточением власти в руках Ян Сю-цина. Вэй Чан-хой организовал заговор, который привел в сентябре 1856 г. к убийству Ян Сю-цина и нескольких тысяч его сторонников.

Вэй Чан-хой захватил власть в Нанкине, но против него выступил видный тайпинский полководец Ши Да-кай, тоже выходец из помещиков, вначале тайный союзник Вэй Чан-хоя. Дальнейшая борьба между тайпинскими руководителями привела к убийству Вэй Чан-хоя, к установлению в Нанкине правительства Ши Да-кай и, наконец, к разрыву последнего с Хун Сю-цюанем. Ши Да-кай ушел из Нанкина в юго-западные провинции, увея с собой главные силы тайпинской армии в надежде обосноваться в районах, где происходили в это время крестьянские восстания (Гуанси, Сычуань). Однако Ши Да-кай в этом походе не смог в достаточной мере привлечь на свою сторону крестьянство юго-западного Китая. В итоге

все его планы создания новой базы потерпели крах; в 1863 г. при переправе через реку Даду в Сычуани отряд Ши Да-кая был разбит цинскими войсками, а сам он схвачен и казнен.

Внутренняя борьба крайне ослабила лагерь тайпинов. С 1857 г. военная и политическая власть в тайпинском государстве сосредоточилась в руках родственников и земляков Хун Сюцюаня, которые в большинстве своем не были сторонниками глубоких революционных преобразований. Во внутренней политике тайпинов получили преобладание консервативные тенденции. Тайпинские руководители, имевшие титулы ванов, обогащались и все более отрывались от народа. Все это постепенно расшатывало устои тайпинского государства. Дисциплина в армии, в прошлом основанная на преданности командиров и солдат делу освобождения китайского народа, сильно упала. Воспользовавшись сложившейся обстановкой, армия маньчжурского правительства перешла в наступление против тайпинов¹.

В тайпинском государстве набирали силу дезорганизация войск, падение дисциплины, деморализация военачальников и чиновников, бездумная раздача титулов и рангов, участились заговоры и измены. В июле 1862 года на сторону врага на юге провинции Аньхой перешёл Тун Жунхай вместе со своей 60-тысячной армией. Начиная с 1863 года в цинский лагерь стали перебегать многие тайпинские князья и военачальники. Тайпины утратили способность к наступлению и повсеместно перешли к обороне.

Цинские силы под руководством Ли Хунчжана и «Всегда побеждающая армия» Ч. Гордона в июле 1863 года осадили Сучжоу. После четырёхмесячной осады город пал в результате измены группы тайпинских военачальников. После падения Сучжоу тайпинские командиры стали сдавать город за городом. В апреле 1864 года цинские войска взяли Ханчжоу, в мае 1864 года — Чанчжоу. Сорокатысячная тайпинская армия во главе с Хун Жэньганем отступала под натиском врага. Считая, что полная победа близка,

¹ Кара-Мурза Г. С. Тайпины. Изд. 2-е. - М., 1950. С. 116.

цинское правительство распустило «армию» Гордона и сосредоточило все усилия на столице Тайпин Тяньго.

Тайпины вновь были вынуждены оставить Учан. Вскоре военные действия были перенесены в восточный Хубэй, а также в Цзянси, Аньхой и Цзянсу и, наконец, непосредственно в район Нанкина. В этих боях в качестве главного руководителя тайпинской армии выдвинулся полководец Ли Сю-чэн, прошедший путь от рядового солдата до крупнейшего военачальника. Ли Сю-чэн стремился возродить народный характер тайпинской армии. Возглавив борьбу за спасение тайпинского государства, он нанес ряд серьезных поражений войскам маньчжуро-китайских феодалов. Но эта героическая борьба велась в неблагоприятных условиях, когда капиталистические державы Европы, а также США открыто выступили против тайпинов.

Правящие круги Англии, США и Франции, воспользовавшись развернувшейся в Китае революционной борьбой народных масс против маньчжурского владычества, решили еще больше подчинить своему влиянию пекинское правительство и добиться от него новых льгот и привилегий.

В 1854 г. Англия, США и Франция предъявили правительству Китая совместное требование о перезаключении договоров 1842-1844 гг., ссылаясь на то, что в китайско-американском договоре 1844 г. был пункт о пересмотре его условия через 12 лет. Державы потребовали себе права неограниченной торговли на всей территории Китая, допущения своих постоянных послов в Пекин, официального разрешения торговли опиумом. Американский посланник Маклейн заявил наместнику провинций Цзянсу и Чжэцзян, что если все эти требования будут удовлетворены, то правительственные власти получат помощь в подавлении тайпинского движения. В противном случае он угрожал сохранить за собой «свободу действий».

Маньчжурское правительство побоялось открыто капитулировать перед державами, так как это могло вызвать новый взрыв негодования народных масс и еще более усилить позицию тайпинов. Требование иностранных государств было отклонено. Но к открытому разрыву держав с

Китаем в 1854 г. это не привело, так как военные силы Англии и Франции в эти годы были связаны войной против России.

Через полгода после заключения Парижского мира (1856 г.) правительство Англии объявило Китаю войну, используя в качестве повода для этого задержание китайскими властями судна «Стрела», занимавшегося контрабандной торговлей. Несмотря на согласие правителя Гуанчжоу (Кантона) освободить задержанных контрабандистов-китайцев, пользовавшихся английским покровительством, правительство Англии пошло на разрыв и начало войну против Китая. Английская газета «Тайме», презрительно именуя китайцев «слабым, неспособным к прогрессу народом», откровенно писала, что для капиталистов Англии особенно заманчивы богатства Китая.

В конце октября 1856 г. английская эскадра подвергла Гуанчжоу варварской бомбардировке, в результате которой в городе было сожжено около 5 тыс. домов. В начале 1857 г. к англичанам без объявления Китаю войны присоединились американцы, приняв участие в обстреле гуанчжоуских фортов и истреблении окрестных деревень.

Маркс и Энгельс в своих статьях разоблачали захватнический, грабительский характер новой войны, начатой Англией, и отмечали справедливый характер сопротивления китайского народа агрессорам. В статье под названием «Английские жестокости в Китае» Маркс с возмущением отмечал варварские действия колонизаторов: «Ни в чем не повинные горожане и мирные торговцы Кантона перебиты, их жилища разрушены до основания бомбардировкой, законы человечности попораны, в все это под нелепым предлогом, будто «жизнь и собственность англичан находятся в опасности вследствие агрессивных действий китайцев»¹.

Характеризуя отпор китайского народа вторжению иноземных захватчиков в Гуанчжоу, Ф. Энгельс подчеркивал, что это «народная война».

Как и в период первой опиумной войны, на юге Китая начали созда-

¹ Социальная организация в Китае. - М., 1981. - С. 196.

² Коротчаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. М., 2005. - С.83.

ваться отряды для борьбы с англичанами; вспыхнули волнения в Гонконге; произошли нападения на английские фактории и английских купцов. Однако эта неорганизованная, стихийная борьба народных масс при крайне слабом участии в ней правительственных войск и наместников провинций не могла увенчаться успехом. Вскоре к Англии присоединилась Франция. Объединенная англо-французская эскадра в декабре 1857 г. бомбардировала Гуанчжоу и оккупировала его своими войсками. Город подвергся разграблению.

В 1858 г. военные действия были перенесены в северную часть Китая. Английские и французские десантные войска заняли крепость Дагу и крупный порт Тянь-цзинь. Правительство Китая спешно начало переговоры о мире. В июне 1858 г. в Тяньцзине были заключены англо-китайский и франко-китайский договоры. В них Англия и Франция навязали Китаю свои постоянные дипломатические миссии в Пекине и право для английских и французских купцов свободно передвигаться по всему Китаю, а также торговать по реке Янцзы. Кроме того, были открыты новые порты для иностранной торговли, еще более снижены таможенные и транзитные пошлины, легализована преступная торговля опиумом. Китай обязался выплачивать Англии и Франции контрибуцию.

США официально не участвовали в войне, но фактически оказали Англии и Франции военную поддержку и навязали Китаю новый кабальный договор. Теперь для американцев были открыты семь портов, в которых они получили право учреждать консульства, арендовать здания, землю и т. д. На основе так называемого принципа наибольшего благоприятствования США стали пользоваться такими же привилегиями в торговле с Китаем, как Англия и Франция, и также открыли постоянную дипломатическую миссию в Пекине.

Тяньцзиньские договоры Китая с Англией, Францией и США означали новый шаг по пути превращения Китая в полуколонию. Если по договорам 1842-1844 гг. капиталистические державы добились открытия для своей

экспансии части морского побережья Китая, то в 1858 г. они получили возможность распространить ее на все внутренние провинции, в том числе на долину великой китайской реки Янцзы, частично находившуюся тогда под контролем тайпинов¹.

Вырвав у Китая новые привилегии, правящие круги Англии и Франции, не удовлетворились результатами тяньцзиньских договоров 1858 г. Они считали, что военная слабость Китая позволит пойти дальше по пути агрессии и захватов его территории. Посылая своих уполномоченных в Пекин для обмена ратификациями договоров, Англия и Франция снарядили эскадру из 19 кораблей, которая отправилась к Тяньцзиню по реке Байхэ. Китайские власти воспротивились этому и после безрезультатных переговоров отдали приказ открыть огонь с фортов Дагу по иностранным военным кораблям, незаконно вторгшимся в Китай.

Английское и французское правительства использовали этот инцидент как повод для возобновления военных действий против Китая. Разжигая шовинистические настроения в Англии, газета «Дейли телеграф» в 1860 г. заявляла: «Так или иначе, нужно действовать террором, довольно поблажек!.. Китайцев надо проучить и научить ценить англичан, которые выше их и которые должны стать их господами». К. Маркс указывал, что «договор был нарушен не китайцами, а англичанами, у которых было заранее принято решение затеять ссору как раз перед тем моментом, который был назначен для обмена ратификационными грамотами»².

В июне 1860 г. англо-французские войска развернули военные операции на Ляодунском полуострове и в Северном Китае. Они захватили Тяньцзинь, подвергнув его жителей ограблению и насилиям. В конце сентября в решающем сражении на мосту Балицяо под Пекином англо-французская артиллерия разгромила маньчжуро-монгольскую конницу. Путь на столицу Китая был открыт. Войска, которыми командовал лорд Элгин, разграбили сокровища знаменитого Летнего дворца императоров и затем

¹ Мировицкая Р.А. Китайская государственность. - М., 1975. - С. 203.

² Новая история Китая. - М., 1972. - С. 201.

сожгли его, чтобы скрыть следы своих преступлений. После этого постыдного «подвига» англо-французские войска заняли Пекин.

Преступления англо-французских войск вызвали негодование передовой общественности и в том числе выдающихся деятелей мировой культуры. Л. Толстой в 1857 г. писал в своем дневнике об «отвратительных делах» англичан в Китае. И. А. Гончаров в своем произведении «Фрегат «Паллада» с возмущением отмечал, что англичане не признают китайцев за людей, «на их же счет обогащаются, отравляют их да еще и презирают свои жертвы!» Гневно заклеил разбойничье поведение англо-французских войск В. Гюго. Отвечая английскому капитану Батлеру, назвавшему военную экспедицию в Китай доблестной и почетной, Гюго сравнивал Англию и Францию, которые разграбили и подожгли Летний дворец, с двумя бандитами: «Один из победителей набил карманы, другой, глядя на него, наполнил сундуки; и оба, взявшись за руки, довольные, вернулись в Европу. Такова история двух бандитов». При этом Гюго подчеркивал, что преступление совершили не народы Англии и Франции, а их правительства: «Правительства подчас бывают бандитами, народы же никогда»¹.

Перед занятием столицы иностранными войсками император Сяньфын и его придворные бежали в провинцию Жэхэ. В Пекине остался принц Гун, сторонник прямой капитуляции перед капиталистическими державами. Он подписал с представителями англо-французских войск конвенции, подтверждавшие условия Тяньцзиньских договоров. Китайское правительство согласилось выплатить Англии и Франции 8 млн. лянов контрибуции и открыть для иностранной торговли Тяньцзинь. Англия захватила южную часть Коулунского (Цзюлунского) полуострова. Китайское правительство дало также свое согласие на вывоз иностранцами рабочей силы (кули).

Вторая опиумная война была использована и царской Россией для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке. По договору 1858 г.,

¹ Вопросы истории Китая. - М., 1981. С. 96.

заключенному в городе Айгуне. граница между Россией и Китаем устанавливалась от устья реки Аргунь по Амуру до впадения в него реки Уссури, а территория от реки до моря (Уссурийский край) впредь до определения границы считалась общим владением России и Китая. В том же 1858 г. в Тяньцзине был заключен русско-китайский договор, предоставлявший ряд китайских портов для русских кораблей. В 1860 г. в Пекине был подписан дополнительный договор, установивший границу между Россией и Китаем по р. Уссури и далее на юг до моря (так, что Уссурийский край входил в состав России), а также открывавший для русских товаров и купцов столицу Китая Пекин и города Ургу, Калган и Кашгар. Русское и китайское правительства получили право назначать своих консулов в столицы и другие города обеих стран.

Эти договоры свидетельствовали о присоединении царизма к агрессивной политике Англии, Франции и США в Китае.

§ 2. Падение Тайпин Тяньго

Тяньцзиньские и пекинские договоры подготовили дальнейшее закабаление Китая капиталистическими державами. Однако выгоды от навязанных Китаю договоров могли быть полностью использованы капиталистами Европы и США лишь после подавления народного восстания тайпинов, объективно направленного на создание независимого и сильного китайского государства. Поэтому державы перешли к открытой интервенции в Китае, добиваясь ликвидации тайпинского государства.

В 1860 г. войска тайпинов, руководимые Ли Сю-чэном, нанесли в районе Нанкина поражения правительственным армиям, угрожавшим тайпинской столице. Затем войска Ли Сю-чэна заняли центр провинции Чжэцзян — город Ханчжоу, вынудив командование противника оттянуть часть своих сил из-под Нанкина в этот район. После этого тайпинская армия форсированным маршем двинулась к Нанкину и, разбив правительственные

войска, ликвидировала непосредственную угрозу столице Тайпин тяньго. В июне 1860 г. тайпины заняли крупный центр провинции Цзянсу — город Сучжоу и в августе подошли к Шанхаю. Однако овладеть этим большим портовым городом они не смогли, так как против них выступили не только правительственные войска, но и вооруженные силы Англии, Франции и США. Военные корабли держав прикрыли подступы к Шанхаю огнем своих орудий и высадили десантные отряды.

Несмотря на обещания правительств Англии и США не вмешиваться во внутреннюю борьбу в Китае, английские и американские суда перевозили по реке Янцзы маньчжурские войска, вооружение и боеприпасы для них. Эти действия иностранных государств были осуждены Ли Сю-чэном. «Англичане и американцы, — говорил он, — условились с нами оставаться нейтральными в нашей борьбе с маньчжурами. Это условие с их стороны соблюдалось так, что они помогали, как только могли, маньчжурскому правительству собрать силы для войны, позволили своим подданным поступать на службу к маньчжурам»¹.

Американцы предоставили китайским правительственным войскам возможность перевозить оружие на кораблях под американским флагом. «Не есть ли это самое позорное злоупотребление американской национальностью? Не есть ли это подлое торгашество, низкая сделка против достоинства и чести благородного народа?» — спрашивал с негодованием Ли Сю-чэн. Обосновывая прямое вмешательство Англии во внутренние дела китайского народа, английский посланник в Китае Брюс писал в апреле 1862 г. своему министерству иностранных дел.² «Если англичане не хотят пожертвовать своими интересами в Китае и намерены обеспечить реализацию своих планов, они рано или поздно должны прийти к столкновению с тайпинами. Чтобы избежать серьезных осложнений, есть лишь один выход: поддержать Пекинское правительство, пока еще владеющее тремя четвертями Китая». Американский авантюрист Уорд на субсидии шанхайских богачей и с

¹ Ефимов Г.В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Изд.2-е испр. и доп. - М., 1951. с. 114.

² Китай в новое и новейшее время. М., 1981. С. 137.

помощью консула США создал в Шанхае особые отряды для борьбы с тайпинами. К январю 1862 г. в распоряжении Уорда было до 8 тыс. человек, он располагал пароходами и джонками, вооруженными пушками. Эти банды наемников безнаказанно убивали тайпинов и мирных жителей, грабили захваченные города, совершали бесчинства.

Опираясь на поддержку широких народных масс, тайпины героически боролись с правительственными войсками и иностранными интервентами. Некоторые города, например Цинпу, по несколько раз переходили из рук в руки. Войска Ли Сю-чэна полностью разгромили в провинции Цзянсу пятитысячный отряд противника и в мае 1862 г. заняли города Цзядин и Наньсян; англо-французские войска, занимавшие эти города, подожгли их и отступили к Шанхаю.

Однако общая обстановка складывалась неблагоприятно для тайпинов. С одной стороны, им противостояли объединенные силы маньчжуро-китайских феодалов и иностранных захватчиков, намного превосходившие их в вооружении (особенно в артиллерии). С другой стороны, в тайпинском государстве все более ясно обнаруживалась слабость общественного строя. Тайпины стремились создать государство на демократических основах, однако установленная ими форма правления создавала большие возможности для развития имущественного неравенства и образования новой эксплуататорской верхушки. Высшие военные и гражданские чиновники получили возможность обогащаться за счет поборов с крестьян. В государственном аппарате тайпинов развивалось взяточничество, усилилось разложение.

К середине 1863 г. северное побережье Янцзы оказалось почти полностью под контролем правительственных войск. Отряды Цзэн Го-фаня, аньхойского помещика Ли Хун-чжана и других феодалов совместно с иностранными интервентами сжимали кольцо вокруг тайпинской столицы Нанкина. В январе 1864 г. враги тайпинов захватили с помощью предателей город Сучжоу; тогда же войска Ли Хун-чжана заняли Уси. Понимая

невозможность удержать за собой приморские провинции Цзянсу и Чжэцзян, где иностранным интервентам было особенно удобно действовать, Ли Сю-чэн предлагал прорваться из района Нанкина в провинции Хубэй и Цзянси (среднее течение Янцзы), чтобы укрепиться там и продолжать борьбу. Однако глава тайпинского государства ¹Хун Сюцюань отверг этот план и, считая положение безвыходным, покончил жизнь самоубийством.

Героическую оборону Нанкина возглавил Ли Сю-чэн. Под его руководством тайпины осуществили удачную вылазку, отбив атаки войск противника. Но на стороне последних был огромный перевес. 19 июля 1864 г. правительственные войска ворвались в город и учинили над его населением жестокую расправу. Многие мирные жители Нанкина были убиты. Раненый тайпинский полководец Ли Сю-чэн был схвачен в окрестностях Нанкина, брошен в тюрьму и затем подвергнут мучительной казни. Перед казнью он написал свою биографию — выдающийся документ тайпинской эпохи².

Войска тайпинов, действовавшие в других районах, были также разгромлены. Спаслись удалось только группировке тайпинских войск в районе Ханьчжуна (провинция Шэньси) под командованием Лай Вэнь-гуана и Чэнь Дэ-цая; в 1864 г. она объединилась с отрядами няньцзюней. Командование объединенной армией после гибели Чжан Ло-сина перешло к Лай Вэнь-гуану. Эта армия в 1865 г. дважды нанесла тяжелые поражения цинским войскам в Шаньдуне и Хубэе.²

В октябре 1866 г. в Хэнане армия няньцзюней разделилась на две колонны: западную, направившуюся в Шэньси и Ганьсу, и восточную, действовавшую в районе Хэнань-Хубэй. Предполагалось, что восточная колонна, пройдя через Хубэй, Юньнань, Сычуань, соединится с западными няньцзюнями и создаст новое обширное повстанческое государство. В начале 1867 г. восточные няньцзюни одержали ряд крупных побед над цинскими войсками в Хубэе. Однако весной няньцзюни под натиском

¹ Владимиров П.П. Особый район Китая. М., 1973. – С. 65-66.

² Тайпинское восстание 1850-1864. Сборник документов. - М., 1960. С. 122.

превосходящих правительственных войск отступили в Хэнань, а летом 1867 г. — в Шаньдун, где рассчитывали заготовить провиант и пополнить свои ряды. В октябре 1867 — январе 1868 г. огромной цинской армии с помощью американских, английских и французских инструкторов, иностранного оружия и флота удалось разгромить восточную колонну, которой командовал Лай Вэнь-гуан. Тогда же западная колонна прошла из Шэньси в провинцию Чжили и подступила к Пекину. Цинское правительство вынуждено было объявить столицу на осадном положении. Однако численно превосходящие силы цинских войск вскоре разгромили западную колонну армии няньцзюней.

В 1872 г. цинское правительство с большим трудом подавило восстание крестьян народности мяо в Гуйчжоу, продолжавшееся 18 лет.

Еще в 1855 г. в Юньнани вспыхнуло антиманьчжурское восстание народности хуэй (пантай), исповедовавшей ислам. В результате восстания было создано мусульманское государство с центром в городе Дали, которое возглавил Ду Вэнь-сю. Маньчжурскому правительству удалось подавить это восстание лишь в 1873 г.

Крупное восстание дунганского народа вспыхнуло в 1862 г. Оно было поддержано широкими массами дунган и охватило обширную территорию провинций Шэньси и Ганьсу. В середине 60-х годов центр восстания переместился в Синьцзян (Кашгария и Джунгария), где к повстанцам примкнули уйгуры и другие народности. Но руководство восстанием захватили местные феодалы и представители мусульманского духовенства, придав ему характер религиозной войны против китайцев. На юге Синьцзяна, в Кашгарии, с 1866 г. обосновался кокандский феодал Якуб-бек, создавший независимое государство, которое было признано Англией, Турцией и Россией. В Джунгарии правили дунганские феодалы. В конце 70-х годов маньчжурские войска вновь покорили Синьцзян.

§ 3. Причины поражения тайпинов

Главной из причин поражения тайпинов явилось то, что руководство тайпинов в своей деятельности допустило несколько стратегических ошибок. Во-первых, оно не пошло на союз с другими тайными обществами, активизировавшими свою деятельность к тому времени в различных районах Китая, так как считало свое учение единственно верным. Во-вторых, тайпины, чья идеология включала элементы христианства, наивно до поры до времени верили, что христиане-европейцы станут их союзниками, а потом их постигло жестокое разочарование. В-третьих, после захвата Нанкина, они не сразу направили свои войска на север для захвата столицы и установления своего господства по всей стране, чем дали правительству возможность собраться с силами и приступить к подавлению восстания.

Лишь в мае 1855 года несколько корпусов тайпинов начали поход на север. Измученная походом, не привыкшая к тяжелому климату севера, потерявшая много бойцов в пути, тайпинская армия оказалась в сложном положении. Она оказалась оторвана от своих баз и снабжения. Не удалось обеспечить и поддержку со стороны крестьян севера. Столь успешная на юге, агитация тайпинов здесь не достигала цели, потому что южный диалект не был понятен северянам. Со всех сторон тайпинов теснили наступавшие правительственные войска.

Попав в окружение, тайпинские корпуса мужественно, до последнего человека сопротивлялись в течение двух лет.

К 1856 году тайпинскому движению не удалось свергнуть маньчжурскую династию и победить на территории всей страны. Но и правительство не было в состоянии разгромить тайпинское государство, охватывавшее обширную территорию с десятками миллионов человек.

Кроме того, подавлению тайпинского восстания способствовали внутренние процессы в среде самих тайпинов и внешние силы, то есть европейские и американские колонизаторы.

Многие руководители тайпинов вкусив власти, более не смогли от нее отказаться. Они меньше всего думали об интересах народа, а стремились лишь к личному обогащению, поселялись в роскошных дворцах и заводили себе гаремы с сотнями наложниц. Не мог избежать соблазна и Хун Сю-цюань. В тайпинской верхушке начались раздоры, в итоге единое военное командование фактически перестало существо¹вать. Это привело к тому, что рядовые тайпины разочаровывались в движении, боевой дух тайпинских армий падал, и они все чаще терпели поражения от правительственных войск.

В 1862 году в борьбу против тайпинов активно включаются иностранные державы. Не довольствуясь созданием добровольческих отрядов из наемников-авантюристов, они стали применять регулярные силы и снабжать маньчжурское правительство современным оружием, боеприпасами и военными специалистами.

Помощь иностранцев облегчила правительству подавление крестьянского движения и ликвидацию Тайпинского государства. В 1863-65 гг правительственные войска захватили важнейшие города на территории Тайпин тян-го. В марте 1865 года Нанкин был окружен и отрезан. Героическая, но безнадежная оборона города продолжалась до середины июля. Вождь и основатель движения тайпинов Хун Сю-цюань покончил жизнь самоубийством. 19 июля стены Нанкина были взорваны, и ворвавшиеся солдаты правительственных войск и иностранные наемники вырезали около сотни тысяч бойцов тайпинской армии и мирных жителей.

Последствия Тайпинского восстания были поистине трагичны. Обширные районы страны обезлюдели и лежали в руинах. За время гражданской войны по разным оценкам погибло 15—20 млн человек.¹

Имели ли тайпины шансы одержать победу в борьбе и если да, то как могла повлиять их победа на дальнейший ход китайской истории? Думается, что такой шанс у них был, достаточно сослаться на пример, связанный с

¹ Chien Yu- wen, The Taiping revolutionary movement, New Haven, 1973.- С. 52.

историей прихода к власти минской династии. И сами факты истории тайпинского государства убеждают, что в 1856 г. правление цинской династии едва удерживало власть. С другой стороны, некоторые обстоятельства заставляют усомниться в том, что в случае прихода к власти тайпинам удалось бы удержать ее надолго. Слишком радикальным был вызов, брошенный ими устоям китайской государственности и культуры, что сделало их врагами и шэньи, недовольных правлением маньчжурской династии, и простых крестьян, которые не хотели отказываться от привычных верований предков.

Тем не менее победа тайпинского дела означала бы не что иное, как восстановление, правда, в иной форме, но все-таки традиционной китайской деспотии.

Многочисленные народные восстания, происходившие в Китае одновременно с тайпинским движением, серьезно угрожали господству маньчжурских и китайских феодалов, но отсутствие единства действий между участниками этих восстаний и тайпинами ослабляло силы антиманьчжурского движения. Не всегда правильное отношение руководителей Тайпин тяньго к повстанцам, сражавшимся плечом к плечу с тайпинами, а также враждебность к китайцам руководителей национальных восстаний препятствовали объединению освободительных выступлений различных народностей Китая в единый могучий поток, который мог бы уничтожить власть маньчжурского правительства¹.

В итоге тайпины потерпели поражение. Народные массы Китая, несмотря на героическую борьбу, не смогли победить маньчжуро-китайских феодалов и иностранных интервентов. Маньчжурские и китайские помещики удержали в своих руках власть над китайским народом. Английские, французские и американские колонизаторы могли продолжать дальнейшее закабаление Китая.

При всем этом движение тайпинов сыграло огромную прогрессивную

¹ Всемирная история. - М., 1959. С. 236.

² Венюков М.И. Очерки истории Китая. М., 1974. -С. 46.

роль: оно потрясло основы феодального строя на обширной территории Китая, явилось важным историческим этапом антифеодальной и национально-освободительной борьбы китайского народа.

Тайпинское восстание значительно ослабило цинскую державу перед лицом угрозы внешнего вторжения. Этой ситуацией спешили воспользоваться западные государства, стремившиеся навязать Китаю новые неравноправные соглашения, закрепить успех, достигнутый в период первой «опиумной» войны и добиться новых уступок со стороны цинского правительства.² Однако в начале 50-х гг. XIX в. страны Запада были связаны войной на востоке Европы, в которую оказались вовлечены Россия и Османская империя. После поражения России в Крымской войне (1853-1856) их руки оказались развязанными, и они, в первую очередь Англия, приступили к осуществлению планов дальнейшего проникновения в Китай.

Последовавшие далее события получили название второй «опиумной» войны и растянулись на четыре года (1856—1860). В ее истории можно выделить два крупных периода: осень 1856 — весна и лето 1858 г. и лето 1858 — лето 1860 г. Первый из них завершился подписанием Тяньцзиньских соглашений, в результате второго были заключены Пекинские договоры. Во вторую «опиумную» войну (в отличие от событий 1840-х гг.) помимо Англии оказалась вовлеченной Франция, принимавшая непосредственное участие в военных действиях против Китая. Россия и США заняли позицию нейтралитета. Выступая в роли посредников на переговорах между представителями цинского двора и европейских государств, они тем не менее имели собственные цели, к достижению которых им во многом проложили дорогу Англия и Франция.

Заключение

В условиях унижения Поднебесной и коллапса финансовой системы, спровоцированного неравноправным режимом торговли с европейцами, авторитет правящей Цинской династии упал до предела. По стране распространялись различные секты и религиозные движения. Одна из них во главе со школьным учителем Хун Сюцюанем, находившимся под сильным влиянием христианских доктрин, подняла восстание против «прислужников сатаны» (цинов-маньчжуров). Своей целью эта квазихристианская секта провозгласила создание «государства небесной справедливости» («Тайпин Тянь-го»), а движение получило название «восстание тайпинов». В 1853-м тайпины захватили Нанкин, создав на территории Китая фактически два государства.

До сих пор не понятно, чем считать движение тайпинов: последним в истории человечества крупным крестьянским средневековым восстанием под утопическими лозунгами или первой попыткой создать протомарксистский режим в Азии за двадцать лет до Парижской коммуны? Программа тайпинов носила ярко выраженный характер первобытного коммунизма (отмена частной собственности, социальных и государственных институтов, создание сельскохозяйственных и ремесленных коммун) и уже в XX веке была полностью реализована председателем Мао в ходе «большого скачка» и культурной революции. Но тайпинское общество вовсе не было таким справедливым, как это провозглашалось его лидерами. Очень быстро среди равных тайпинов нашлись «более равные»: выделилась знать из числа военных командиров (ван); они обзавелись привилегиями, гаремами и собственностью. Сам Хун Сюцюань организовал двор по типу маньчжурского и уже мало чем отличался от цинского богдыхана.

Своими коммунистическими экспериментами тайпины оттолкнули от себя многих ханьцев, враждебно настроенных в отношении маньчжур: мелких помещиков и землевладельцев, торговцев, бюрократию, средние городские слои. Все они примкнули к цинам. В это время силы основных

европейских держав были скованы Крымской войной и цинское правительство усилило нажим на европейцев и христианских проповедников, которых считали виновными в появлении идеологии тайпинов. 1856–1857 годы стали решающими для истории Китая и судьбы Цинской державы: тайпины втянулись в междоусобную борьбу, не смогли соединиться с другими повстанческими армиями на юге страны и в конечном итоге потеряли время, необходимое для овладения стратегическими районами в долине Янцзы и Пекином.

После заключения Парижского мирного договора руки у Англии и Франции были развязаны. Их военно-технологическое преимущество еще более возросло: в европейской армии на вооружение было взято нарезное оружие. На флоте внедрялись винтовые суда. Но следует отметить, что китайцы далеко продвинулись в области организации огневых систем и фортификации. Война на два фронта – против тайпинов и европейцев – сделала позицию центрального правительства безнадёжной. В 1860 году был даже оккупирован Пекин. В результате союзникам удалось навязать Китаю Тяньцзинский (1858 г.) и Пекинский (1860 г.) договоры, которые окончательно закрепили положение Китая как полуколониальной страны.

Последствия Тайпинского восстания были поистине трагичны. Обширные районы страны обезлюдели и лежали в руинах. За время гражданской войны по разным оценкам погибло 15 — 20 млн. человек.

Имели ли тайпины шансы одержать победу в борьбе и если да, то, как могла повлиять их победа на дальнейший ход китайской истории? Думается, что такой шанс у них был, достаточно сослаться на пример, связанный с историей прихода к власти минской династии. И сами факты истории тайпинского государства убеждают, что в 1856 г. правление цинской династии едва удерживало власть. С другой стороны, некоторые обстоятельства заставляют усомниться в том, что в случае прихода к власти тайпинам удалось бы удержать ее надолго. Слишком радикальным был вызов, брошенный ими устоям китайской государственности и культуры, что

сделало их врагами и для недовольных правлением маньчжурской династии, и для простых крестьян, которые не хотели отказываться от привычных верований предков. Тем не менее, победа тайпинского дела означала бы не что иное, как восстановление, правда, в иной форме, но все-таки традиционной китайской деспотии.

Таким образом, власть тайпинов на части территории Китая просуществовала до 1864 г. Основными причинами ее гибели, не считая некоторых стратегических просчетов тайпинских руководителей и раскола в их среде, были интервенция западных держав и внутреннее разложение тайпинского движения. Тайпинские армии потеряли былую боеспособность, а тайпины в целом — широкую поддержку народа.

Источники:

1. Воззвание. Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян (Перевод «Воззвания» сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго шивэнь шао» («Стихотворные и прозаические памятники Тайпинского государства»), Шанхай, 1931. Датировать документ и установить его автора пока не представляется возможным)
2. Воззвание к народу. Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян (Перевод «Воззвания к народу» сделан с публикации документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2. Судя по всему, данное воззвание было издано после захвата Ханчжоу тайпинской армией в декабре 1861 г. (об этом факте упоминается в документе)
3. Тайпин Тяньго юцюй вэньцзянь шилю чжун (16 интересных официальных документов Тайпин Тяньго). б.м.1929 [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/metami/metami03/metami03_03.pdf
4. Тайпин Тяньго вэньшу и цэ (Официальный документ Тайпин Тяньго, 1 тетрадь). Бэйпин, 1933 [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/metami/metami03/metami03_03.pdf
5. Тайпин Тяньго шивэнь чао (Список стихов и прозы Тайпин Тяньго). Шанхай, 1937 [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/metami/metami03/metami03_03.pdf
6. Тайпин Тяньго шухань (переписка Тайпин Тяньго, сборник). Бэйпин, 1937 [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/metami/metami03/metami03_03.pdf

Список литературы:

1. Батыр К. И. Всеобщая история государства и права. – М: Юристъ, 1998.
2. Бокщанин А. А. Удельная система в позднесредневековом Китае. — М., 1986.
3. Венюков М. И. Очерки современного Китая. СПб. — М., 1974.
4. Вопросы истории Китая. — М., 1981.
5. Всемирная история. — М., 1959.
6. Всемирная история. – М., 1965.
7. Галанза П. Н. История государства и права зарубежных стран – II т. «Юридическая литература». – М., 1969.
8. Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Изд.2-е испр. и доп. — М., 1951.
9. Илюшечкин В. П. Крестьянская война тайпинов. — М., 1967.
10. История Востока в 6 томах. Том IV книга 1 «Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.)». М., «Восточная литература» РАН, 2004. ISBN 5-02-018387-3
11. История государства и права зарубежных стран Под ред. Н. А. Крашенинниковой и О. И. Жидкова. – М., 1991.
12. История государства и права зарубежных стран. – II т. Под ред. Н. А. Крашенинниковой и О. И. Жидкова. – М.: Издательство Московского университета, 1991.
13. История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М., издательство МГУ, издательство «Высшая школа», 2002. ISBN 5-211-04413-4
14. Кара-Мурза Г. С. Тайпины. Изд. 2-е. — М., 1950.
15. Китай в новое и новейшее время. — М., 1981.
16. Китай: государство и общество. — М., 1977.
17. КНР. Краткий исторический очерк (1949-1979). — М., 1980.
18. КНР. Справочник. — М., 1989.
19. Мировицкая Р. А. Китайская государственность. — М., 1975.

20. Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М., «Восточная литература» РАН, 2005. ISBN 5-02-018400-4
21. Новая история Китая. — М., 1972, с. 122-207.
22. Панюшкин А. С. Записки посла: Китай (1939-1944). — М., 1981.
23. Сидахметов В. Я Китай: Страницы прошлого. — М., 1987
24. Симоновская.. История Китая с древнейших времен до наших дней. — М., 1974.
25. Скачков К. А. Пекин в дни тайпинского восстания. Из записок очевидца. — М., 1958
26. Социальная организация в Китае. — М., 1981
27. Тайпинское восстание 1850-1864. Сборник документов. — М., 1960
28. Тепкина Н. И Институты родства в традиционном Китае. Социальная организация в Китае. — М., 1981.
29. Фан Вэнь-лань. Новая история Китая. Пер. с китайского, в 3-х т. — М., 1955.
30. Фань Вэнь Лань. Новая история Китая 1840-1901. — М., 1955.
31. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. — М: «Высшая школа», 1986.

Приложения

№ 6

Воззвание

Наш небесный князь — брат Иисуса, сына небесного отца. Он явился на свет, чтобы спасти мир и людей от искушающих их коварных дьяволов. Поэтому мы называем его спасителем.

Все люди, искушаемые дьяволами, страдают как от тяжелого недуга. Чтобы вразумить их, на свет появился восточный князь, которого мы называем утешителем и искупителем людских страданий.

Наша тайпинская армия, исполняя небесную волю на земле, не чинит никакого вреда народу, она только спасает его.

С установлением единой власти в Китае будет прекращено взимание налогов по всей стране в течение трех лет. Богатые люди должны помогать нам материальными средствами, а бедные — физическим трудом.

После достижения окончательной победы над дьяволами все, имеющие заслуги, будут награждены по достоинству с правом наследственной передачи титулов.

По прибытии в тот или иной район наша тайпинская армия уничтожает только вражеских гражданских и военных чиновников, офицеров и солдат. Все население должно по-прежнему продолжать свои занятия, нормально покупать и продавать товары. Во избежание опасности при вступлении наших войск в город двери всех домов должны оставаться закрытыми. Все те, кто помогает врагу при обороне города и в сражениях, будут беспощадно обезглавлены.

№ 7

Воззвание к народу

Возвещаем для успокоения мирного населения, что тираны уничтожены и народ может спокойно заниматься своими делами. Бог-отец и небесный брат оказали великую милость, послав небесного князя на землю изгнать варваров, чтобы возродить китайское государство, обеспечить всюду порядок и охранять простой народ. Мы подняли восстание в Гуанси и в скором времени захватили Учан и Цзиньлин. Побережье Янцзы от верховьев до устья оказалось под нашей властью. Не было ни одной провинции, ни одной области, которые бы не сдались нам.

Сейчас могущественная многомиллионная армия чжунвана повсюду уничтожает маньчжурскую нечисть. Везде, где мы побывали, мы не отняли ни зернышка. Теперь не осталось ни одного маньчжура, который бы не дрожал от страха. Народ встречает нас с надеждой. Все это происходит потому, что

возрождается дух Китая. Вы, люди, знайте: кто действует по воле неба — тот процветает, кто против неба — тот гибнет. Не упускайте же случая и скорее присоединяйтесь к нам.

Среди маньчжуров царит хаос. Они не следуют принципам гуманности и справедливости, их чиновники погрязли во взяточничестве, что вызывает лютую ненависть народа. К тому же судьба не благоприятствует ныне маньчжурам. На их территории часто случаются стихийные бедствия. Возвышенности подвержены засухе, низины — наводнениям. Все это приносит невыносимые страдания народу. Однако вы, люди, благожелательны к маньчжурам и противодействуете китайцам, не думаете о том, что вы потомки минцев (Имеется в виду (Минская династия (1368-(1644 гг.)), и не сопротивляетесь варварам, а терпеливо сносите страдания и жестокости!

Ныне чжунван одержал большую победу, изгнав остатки маньчжуров из Ханчжоу. Вы, простые люди, живите спокойно, не зная страха, и быстрее присоединяйтесь к нам. Никто из наших братьев не применит к вам силу и не будет обижать вас. Вам не следует собираться толпам» и безрассудно сопротивляться нашей армии. Те, кто не подчиняется нам, будут наказаны по законам Небесного государства. Убедительно призываем вас покориться.

Рис. 1. География Тайпинского восстания. [Электронный ресурс]

/Режим доступа -

https://www.google.ru/search?q=%D0%93%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F+%D0%A2%D0%B0%D0%B9%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F&newwindow=1&biw=1024&bih=677&espv=2&tbm=isch&source=lnms&sa=X&ei=c8iDVYagB6T5ygOw-oDgDA&ved=0CAgQ_AUoAw#imgsrc=57LSYjc6w6vAQM%253A%3BB_0NXBc7PSUhvM%3Bhttp%253A%252F%252Fdoc4web.ru%252Fuploads%252Ffiles%252F82%252F83268%252Fhello_html_m6fd9d1f2.png%3Bhttp%253A%252F%252Fdoc4web.ru%252Fistoriya%252Fissledovatelskaya-rabota-istoriya-taypinskogo-vosstaniya.html%3B350%3B260

Рис. 2. Хун Сюцюань, руководитель восстания тайпинов.

[Электронный ресурс]/ Режим доступа -

https://www.google.ru/search?q=%D0%A5%D1%83%D0%BD+%D0%A1%D1%8E%D1%86%D1%8E%D0%B0%D0%BD%D1%8C+%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8&newwindow=1&biw=1024&bih=677&espv=2&tbm=isch&tbo=u&source=univ&sa=X&ei=4ceDVer2POjGygO_r4nQBQ&ved=0CBsQsAQ#imgsrc=fD1-WcB2F93UyM%253A%3BfM8BFxQMMXRZoM%3Bhttps%253A%252F%252Fupload.wikimedia.org%252Fwikipedia%252Fcommons%252Fthumb%252Fc%252Fcc%252FHong_Xiuquan.jpg%252F220px-Hong_Xiuquan.jpg%3Bhttps%253A%252F%252Fru.wikipedia.org%252Fwiki%252F%2525D0%2525A5%2525D1%252583%2525D0%2525BD_%2525D0%2525A1%2525D1%25258E%2525D1%252586%2525D1%25258E%2525D0%2525B0%2525D0%2525BD%2525D1%25258C%3B220%3B250

Рис. 3. Государственная печать Тайпин Тяньго. [Электронный ресурс]/
Режим доступа -
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:TaiPingRevolutionSeal.png>

Рис. 4. Нефритовый трон Небесного князя. [Электронный ресурс]/
Режим доступа -
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Heavenly_king's_throne.jpg